

136

Н. ТУРКБЕНБАЕВ

СРАВНИТЕЛЬНАЯ
ФОНЕТИКА
СОВРЕМЕННОГО
РУССКОГО
И КАЗАХСКОГО
ЯЗЫКОВ

Н. У. ТУРКБЕНБАЕВ

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ФОНЕТИКА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ

Учебное пособие для студентов филологического
факультета педвузов

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЕКТЕП»

Алма-Ата 1978

ИБ № 869

Т $\frac{60602-059}{M404(07)-78}$ 218-78

© Издательство «Мектеп», 1978.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В пособии рассматриваются своеобразие и различие фонетического строя двух разнотипных языков (русского языка в сопоставлении с казахским), освещаются некоторые вопросы фонемного состава, сочетаемости звуков в звуковой цепи, степени и характера выделенности ударного слога, слова и фразы, интонационного моделирования и маркированности фраз. При этом обращается внимание на дифференцирующие признаки, отличающие один язык от другого, на фонематические расхождения и на компенсационные процессы, когда отсутствие какого-либо фонетического компонента в одном языке восполняется другим компонентом во втором языке.

В некоторых разделах книги отдельные вопросы фонетики, сопоставление которых не представляет особого интереса, так как они идентичны, опущены. Вместе с тем выделяются фонетические явления, присущие только одному какому-либо из двух языков.

Так, в разделе «Вокализм русского и казахского языков» подчеркиваются артикуляторно-акустические различия русского и казахского гласного [ы], своеобразие русских гласных [ä, ë, ö, у] и казахских гласных [ä, ö, ү, ü, i] и др. В разделе «Консонантизм русского и казахского языков» даются сведения артикуляторного характера о согласных [в, ф, щ, ц, х] русского языка и [к, ғ, н, һ] казахского языка, о функциональном значении парных русских согласных по признаку «твердый-мягкий» и мягких согласных казахского языка.

В специальном разделе затронуты проблемы закона сингармонизма, присущего тюркским языкам, в связи с вопросами акцентологии и просодии.

Акустические характеристики звуков речи взяты у авторов, проводивших экспериментальные исследования по данному вопросу, в разделе «Мелодическая структура русской и казахской речи» использованы некоторые экс-

периментальные данные автора настоящего пособия, полученные в свое время в Лаборатории экспериментальной фонетики и психологии речи 1 Московского педагогического института иностранных языков им. М. Тореза, руководимой тогда профессором В. А. Артемовым.

Данное пособие окажет помощь аспирантам и студентам в сравнительном изучении двух языков. Оно может быть использовано как пособие к курсу по фонетике.

В книге использована русская транскрипция Р. И. Аванесова и общепринятая тюркская транскрипция для казахского языка.

ЗАКОНЫ СОЧЕТАНИЯ ЗВУКОВЫХ ЕДИНИЦ.

§ 1. Звуки речи и фонемы.

Фонетика как наука, интересующаяся «природной материей» языка, т. е. его звуковыми средствами, лишенными самостоятельного смыслового значения, изучает сложные отношения социальной природы человека с физической природой звуковой речи. Следовательно, поскольку человеческая речь звуковая, она представляет собой явление физическое, и исследования фонетических законов связываются с физикой, вернее, с акустикой. Это акустический аспект речи.

Человеческую звуковую речь нельзя рассматривать вне человека, вне человеческого организма, одной из основных функций которого она является. Это физиологическая сторона вопроса, анатомо-физиологические механизмы речи.

Помимо физических характеристик звуковой речи и физиологических закономерностей, психологические особенности речи предусматривают производство речи (процесс говорения), её восприятие и понимание. Это психологический аспект речи.

Основное назначение человеческой речи — быть выражением человеческой мысли, служить средством общения, коммуникации. Это основной социальный, или лингвистический аспект.

Названные аспекты исследования звуков речи предполагают смежность наук (физиологии, физики, психологии и лингвистики).

Таким образом, фонетика занимается описанием сложного процесса образования, сочетания, чередования звуков речи в тесной переплетенности акустико-физиологических, психологических и лингвистических аспектов.

Если язык — средство общения, то речь — процесс общения посредством языка. Звуковые особенности языка проявляются в речи, поэтому они должны изучаться через речь и в речи. Вместе с тем, звуки речи — объек-

тивное, материальное явление, возникающее в результате нервно-мышечной работы органов артикуляции и воздействующее на органы слуха человека¹.

Как было сказано, язык — средство общения, а звуки — та форма, при помощи которой это общение осуществляется. Следовательно, звуки речи представляют собой не только акустические и физиологические явления, но и вместе с тем — лингвистический фактор.

Таким образом, звуки речи с физической точки зрения характеризуются числом колебаний основного (голосового) тона, которые измеряются в герцах, обертонами, амплитудой (интенсивностью, силой) колебаний и времени звучания, которые соответственно измеряются в децибелах и миллисекундах. Различные комбинации этих компонентов и составляют физическую основу звуков речи.

Учение о фонеме² рассматривает звуки речи с точки зрения лингвистической, социальной, выясняет, какие звуки в том или ином языке можно отнести к одной фонеме, а какие — к разным фонемам, хотя они акустически и физиологически иногда бывают близки³.

Понятие фонемы впервые в языкознании ввел Бодуэн де Куртене⁴, который подметил несовпадение физических свойств звуков речи и особенностей их восприятия, расхождение между произнесенным звуком и представлением о нем. «Фонема — психический эквивалент звуков речи... с одной стороны, представления совершенных или совершаемых физиологических артикуляционных работ, а с другой стороны — акустические представления, т. е. представления услышанных или слышимых результатов тех же физиологических работ»⁵.

Ученик Бодуэна де Куртене Л. В. Щерба к психологическому толкованию фонемы прибавил смысловую функ-

¹ См.: Артемов В. А. Экспериментальная фонетика. М., 1956, с. 23—76.

² *Фонема* — от греч. *phone* — звук, голос.

³ См.: Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. «Просвещение», М., 1976, с. 31.

⁴ См.: Бодуэн де Куртене. Некоторые отделы сравнительной грамматики славянских языков. — «Русский филологический вестник», 1881, том V, № 2.

⁵ См.: Биршер А. Ф. К вопросу о системе фонем английского литературного языка. — «Ученые записки 1-го МГПИИЯ», т. I, М., 1940, с. 42.

цию: «...в живой речи произносится значительно больше, чем мы обыкновенно думаем, количество разнообразных звуков, которые в каждом данном языке объединяются в сравнительно небольшое число звуковых типов, способных дифференцировать слова и их формы, т. е. служат целям человеческого общения... Мы будем называть их фонемами»¹.

К примеру, в словах *вóды* [вóды] и *водá* [в л дá] [о] и [л] физически и биологически совершенно разные звуки, однако как фонемы они едины. Следовательно, единый общий смысл позволяет в более или менее разных звуках воспринимать одну и ту же фонему.

Таким образом, Ленинградская фонологическая школа дает следующее определение фонемы: «Фонема — это исторически сложившаяся мельчайшая линейно неделимая единица языка, противопоставленная всем другим фонемам, могущая иметь самостоятельное значение, входящая в состав звукового облика слов или их форм и способная их дифференцировать; она существует в речи в различных оттенках в зависимости от их фонетического положения»².

В отличие от Ленинградской, Московская фонологическая школа в основу теории кладет морфемный принцип. В различных фонетических условиях морфемы могут звучать по-разному. Отсюда вытекает основной принцип школы — понятия сильных и слабых позиций. Сильная позиция — позиция максимальной оппозиции фонем, необусловленности, слабая — её положение в безударном слоге. Например, сильная позиция для фонемы [о] — положение под ударением [нóги, хóд, пóл] и др. Слабая позиция — это безударные слоги: *хóдóк* [хлдо́к], *по́лы* [пллы́], *хо́лмá* [х л лма́] и др. Из понятия о позициях вытекает вопрос вариаций и вариантов фонем.

Звук, осмысленный как элемент звуковой системы, становится фонологической единицей — фонемой, от которой требуется лишь одно — быть отличимой от любой другой единицы данной системы. Это достигается путем фиксирования языковым сознанием некоторых призна-

¹ Щерба Л. В. Фонетика французского языка, изд. 7-е, М., 1963, с. 19.

² Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., «Просвещение», 1976, с. 41.

ков, которые являются необходимыми для однозначного распознавания каждой отдельной фонологической единицы... Фонема «артикуляционно беднее» звука в том смысле, что она означает совокупность существенных признаков и служит как бы идеальным эталоном, контролирующим звуковое разнообразие и варьирование в речи. Такое контролирование необходимо для того, чтобы не нарушалось понимание высказывания, поэтому говорят, что фонемы — это смыслоразличительные звуковые единицы. Фонема — обобщенный символ определенной зоны, колебания в пределах которой не отражаются на понимании произнесенного ¹.

Например, для понимания высказывания важно произнесение именно [д] и [т'], а не [т]. [Мáт'] не то же самое, что [мáт'], [дóл] не то же самое, что [тóл] и т. д. В данном случае разные фонемы языка: твердая [т'] и мягкая [т'], глухая [т] и звонкая [д]. Эти признаки существенны для дифференциации трех самостоятельных фонем.

Собственно, на эти основные фонологические категории, наряду с некоторыми другими фонологическими единицами, необходимо обращать внимание студентов-казахов при обучении их навыкам русского литературного произношения. Известно, что пользуясь одним и тем же комплексом дифференциальных ² признаков, можно описать фонемный состав любого языка, правда, при этом отдельные признаки окажутся излишними, избыточными в отношении какого-либо конкретного языка. Например, такой дифференциальный признак согласных в русском языке, как признак мягкости, отсутствует в казахском языке, и, наоборот, признак мягкости гласных казахского языка не известен в русском языке.

§ 2. Звуки и буквы.

Современное русское письмо фонетическое, или речевое. Оно графическими средствами воспроизводит, отра-

¹ Виноградов В. А. Консонантизм и вокализм русского языка. Изд-во МГУ, 1971, с. 21.

² Дифференциальный — от лат. *differentia* — различие. Такой, который служит для различения, который обеспечивает различие. Мельчайший компонент фонемы, которая может, таким образом, представляться как «связка» или пучок различительных признаков и определяется на основе ряда их бинарных противопоставлений (бинарный — от лат. *binarius* — двойной, состоящий из двух частей).

жает звуковую сторону речи. Значит, одной из форм воспроизведения речи является письмо. Фонетическое письмо является средством фиксации, изображения и воспроизведения звучащей речи. Отдельные буквы выступают как знаки для отдельного звука: **а** — [a], **б** — [b], **в** — [v], **г** — [ɣ] и т. д.

В русском письме некоторые буквы в определенных положениях соответствуют слогу, являются слоговыми знаками. Например, буквы **е, ё, ю, я, и** могут обозначать гласные [ɛ], [o], [y], [a], [i] плюс предшествующий согласный [й], или «йот»: *есть* [jɛstʲ], *ёлка* [jólka], *Юра* [júry], *юмор* [júmɔr], *яма* [jáma], *ясли* [jáslʲi], *мои* [mɔi jɪ] и т. д. Таких букв 5, и употребляются они в определенных позициях. В иных позициях эти же буквы выступают без «йота», указывая на мягкость согласного и обозначая один лишь звук: *петь* [pétʲ], *мёд* [m'ótʲ], *тюль* [t'úlʲ], *тяпка* [t'ápkʲ] и т. д.

Буквы **ъ, ь** вообще не обозначают отдельных звуков, лишь выполняя вспомогательную роль: *быть* [býtʲ], *соль* [sólʲ], *боль* [bólʲ], *объём* [ɔ bjom], *сёл* [sɛl], *подъезд* [pɔdʲɛz] и т. д.

Таким образом, фонетическое письмо — это система видимых знаков, графическое изображение звуков на каком-либо материале (большей частью на бумаге) рукописным, машинописным и типографским способом с целью передачи и воспроизведения звучащей человеческой речи.

Как известно, в основе современного казахского письма — русский алфавит. Правда, для обозначения присущих только данному языку некоторых гласных и согласных звуков, употребляются иные, чем в русском языке, графические знаки. Например, гласные — **ә, ө, ү, ұ, і**; согласные — **қ, ғ, ң, һ**.

Как и в русском языке, в казахском сочетании сонанта [j] с гласным [a] обозначается буквой **я**, так же употребляются буквы **ю, э, ё, в, ф, ц, щ, ь, ь** в заимствованных словах из русского языка. Например, *таяқ* [tajaq] (палка), *аяқ* [ajaq] (нога), *қия* [quja] (откос), *ұя* [uja] (гнездо) и т. д.

Сочетание трех самостоятельных фонем: сонант [j] + гласный [i] + сонант [w], а также сонант [j] + гласный [ü] + сонант [w] — графически передается буквой **ю**. Например, с основой на твердый гласный: *аю* [ajuw] (медведь), *ою*

[ojuw] (орнамент), қою [qojuw] (густой) и др; с основой на мягкий гласный: үю [üjüw] (собрать в кучу), есею [esejuw] (возмужать), ию [ijuw] (сгибать), кию [kijuw] (одевать) и т. д.

Современный казахский алфавит состоит из 42 знаков: 15 знаков для передачи гласных: **а, ә, о, ө, ы, і, у, ү, ұ, э, и, ю, я, е, ё;** 25 знаков для передачи согласных: **б, в, г, ғ, д, ж, з, й, к, қ, л, м, н, ң, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ, һ** + 2 знака **ъ** (твердый знак), **ь** (мягкий знак); последние два знака употребляются только в словах, заимствованных из русского языка. Таким образом, казахский алфавит на основе русской графики составлен с учетом особенностей фонетической системы казахского языка (см. таблицу 1).

Таблица 1

№№ п.п.	Печатные буквы	Названия букв	№№ пп	Печатные буквы	Названия букв	Примечания
1.	А а	а	23.	Х х	ха	1. Буквы э, ё, ю, я, ө, ц, щ, ь, ы употребляются в казахском языке в словах, заимствованных из русского языка.
2.	Б б	бэ	24.	Ц ц	цэ	
3.	В в	вэ	25.	Ч ч	чэ	
4.	Г г	гэ	26.	Ш ш	ша	
5.	Д д	дэ	27.	Щ щ	ша	
6.	Е е	јэ	28.	ъ	твёрдый знак	
7.	Ё ё	јо				
8.	Ж ж	жэ				
9.	З з	зэ	29.	Ы ы	ы	
10.	И и	и	30.	ь	мягкий знак	
11.	Й й	й				2. Буквы і, қ, ң, ғ, ү, ы, ө, ә, һ в русском языке отсутствуют.
12.	К к	ка	31.	Э э	э	
13.	Л л	эль	32.	Ю ю	ју	
14.	М м	эм	33.	Я я	ја	
15.	Н н	эн	34.	І і	і	
16.	О о	о	35.	Қ қ	қа	
17.	П п	пэ	36.	Ң ң	эң	
18.	Р р	эр	37.	Ғ ғ	ға	
19.	С с	эс	38.	Ү ү	ү	
20.	Т т	тэ	39.	Ү ү	ү	
21.	У у	у	40.	Ө ө	ө	
22.	Ф ф	эф	41.	Ә ә	ә	
			42.	Һ һ	аш	

§ 3. Русский и казахский вокализм (ударный).

Общие замечания.

Звуки речи служат для различения значений слов и их грамматических форм, а интонация — для различения коммукативных типов предложений, для выявления предикативности¹ и членения предложения на синтагмы².

Звук, возникающий в результате колебания голосовых связок, усиливается резонирующими полостями глотки, носоглотки, рта и носа. Производителями звуков речи являются органы артикуляции, и воспринимаются органами ощущений, так называемыми анализаторами. С физиологической точки зрения, деление звуков на гласные и согласные обуславливается особенностями прохождения воздуха через надгортанные полости и степенью напряженности мускулатуры речевого аппарата (губы, щеки, мягкое нёбо и стенки глотки).

При описании системы гласных важно учитывать две позиции: а) позиция по отношению к ударному слогу; б) позиция после определенных согласных. Сильной позицией для гласных является позиция в ударном слоге, где различаются все гласные русского языка. Что же касается казахского языка, то для гласных данный принцип не является существенным.

Например, *огородник* [агл'рôдн'ик], *поворот* [п'тв'л рôт], *толковый* [т'л'л'ковый]; *қолдар* [koldârl] (руки), *болдыру* [болдыру] (уставать) и т. д.

Как видно из примеров, в казахском языке безударные гласные качественно не меняются.

Для гласных русского и казахского языков универсальными являются различительные признаки «открытый-закрытый», «огубленный-неогубленный» и «низкий-высокий». Эти признаки еще называют «компактность-некомпактность», «лабиализованность-нелабиализованность», «низкий-ненизкий».

Усвоение русских звуков [a], [y], [и] для студентов-казахов не представляет труда, поскольку они известны русскому и казахскому языку, образуя минимальную кате-

¹ Предикативность — выражение отношения содержания высказывания к действительности как основа предложения.

² *Синтагма* — речевой такт, ритмико-интонационная группа; кратчайшая знаменательная часть фразы, выделяемая ритмико-интонационной средой.

горию по признаку «компактность-диффузность»¹. В русском языке звуки [a], [o], [ə] определяются как компактные, [y], [ɨ] — как диффузные. То же самое наблюдается и в казахском языке: компактные — *а, ә, е, о, ө*; диффузные — *і, ы, и, ү, ұ, у*.

Например, *сил — сел, пил — пел, стол — стул, мол — мул; қаз — қыз, бер — бір, ән — ін, әл — іл* и т. д.

По признаку «низкая и высокая тональность» русские гласные противоплагаются, образуя оппозицию: [y]—[ɨ], [a]—[ə], [a]—[ɨ], [y]—[ɨ] и др.

По этому признаку также различаются казахские гласные: *ал — ел, бар — бер, ол — өл, қыр — кір, ұн — үн, ыс — іс, тыс — тіс*.

По признаку лабиализованные-нелабиализованные² гласные русского языка [y], [o] противоплагаются гласным [a], [ə], [ɨ]. В казахском языке: *ет — от, ел — іл, бас — бос, ін — үн, тіс — түс, қыр — кір, кез — көз*.

В данном случае использовано описание гласных двух языков по бинарной системе, с помощью различных дифференциальных признаков. Это необходимо для характеристики фонемного состава любого языка. Минимальный набор подобных признаков необходим обучающемуся языку в определенном контексте или ситуации для распознавания и различения морфем. Набор дифференциальных признаков помогает ему распознать различие между морфемами и словами³.

Общие артикуляционно-акустические характеристики гласных.

Русские и казахские гласные артикуляционно противоплагаются по ряду, подъему и по положению губ.

¹ *Диффузный* — от англ. diffuse. — Один из резонансных признаков звуков речи, определяемый меньшей концентрацией произносительной энергии в сравнительно узкой области спектра и выражающийся в уменьшении различия между объемами резонаторов впереди и позади точки максимального сужения. Закрытые гласные.

Компактный — от англ. compact. Один из резонансных признаков звуков речи, определяемый более высокой степенью концентрации произносительной энергии в сравнительно узкой области спектра и выражающийся в увеличении различия между объемом резонаторов впереди и позади точки максимального сужения.

² *Лабиализованный* — от англ. labialized — огубленный, округленный.

³ См.: Черри Е., Халле М., Якобсон Р. К вопросу о логическом описании языков в их фонологическом аспекте. — «Новое в лингвистике», вып. 2. М., 1962, с. 280.

Гласные переднего ряда (язык продвинут вперед): (и), (э); [il], [e-э], [ə], [y], [ə]. Гласные среднего ряда: (ы), (а); [yl]. Заднего ряда (язык несколько оттянут назад): (у), (о); [al], [y], [ol], [yl], [li].

По степени подъема (положение языка по вертикали) гласные верхнего подъема (и), (ы), (у); [il], [yl], [li], [y], [yl]. Гласные низкого подъема: (а); [ə]. [al]. Среднего подъема: (э), (о); [e-э], [ə], [ol].

По положению губ: негубные — (и), (э), (а); (ы); [il], [yl], [e-э], [ə], [yl], [al]; губные (у), (о); [y], [yl], [ə], [y], [ol].

Основные гласные фонемы, имеющиеся в обоих языках, по артикуляции почти совпадают, исключение составляет казахская фонема [al] заднего образования (см. таблицу 2).

Сопоставительная таблица гласных русского и казахского языков.

Таблица 2

По участию губ		Негубные			Губные		
По горизонтальному положению языка		Переднего ряда	Среднего ряда	Заднего ряда	Переднего ряда	Среднего ряда	Заднего ряда
По вертикальному положению языка	Верхнего подъема	(и) и	(ы) ы	и	у у		у (у)
	Среднего подъема	э/э (э)			ө		ө (о)
	Нижнего подъема	э	(а)	а			

Примечание: буквы в круглых скобках — русские гласные, без скобок — казахские — монофтонги, в квадратных — казахские дифтонгоиды ².

Русские гласные еще можно характеризовать по М. В. Панову (таблица 3) ³.

¹ Русские гласные — в круглых скобках, казахские — в прямых скобках.

² См.: Современный казахский язык. Изд-во АН КазССР, Алма-Ата, 1962, с. 23.

³ См.: Панов В. М. Русская фонетика. «Просвещение», М., 1967, с. 41.

	1	2	3	4	5
I	и, у	у	ы		у
II	э	э ^и	э ^и		
III	э	о	ъ, о		а, о
IV		а			
V			а	а	

Примечание: 1, 3, 5 — передний, средний и задний ряды гласных. 2 — передний-средний; 4 — средне-задний. I, III, V — верхний, средний и нижний подъем гласных; II — верхне-средний, IV — средне-нижний. Черным шрифтом выделены лабиализованные. Комментарии к таблице будут даны ниже и в последующем параграфе.

Состав гласных.

Профессор П. В. Мелиоранский¹ считал казахские гласные **а, о, у, ы, е, и** по произношению такими же, как и соответствующие им фонемы в русском языке. Однако, если сравнить данные гласные двух языков, можно найти не только много общего, но и различия в отдельных случаях.

Гласный а по артикуляции в русском и казахском языках почти идентичен. По горизонтали кончик языка продвинут вперед, корень языка отодвинут назад, что уменьшает глоточный резонатор. Ротовой резонатор увеличен. Губы нейтральны. Примеры: *база, альфа, қара, бар* [бáзы], [áлфы], [káры], [báр].

И акустические характеристики ударного гласного **а** в двух языках совпадают. Диапазон широт расположен между $F_1^2=700$ Гц и $F_2=1000$ Гц. Причем в казахском языке ударный гласный **а**, расположенный в этих частотах, имеет наибольшую интенсивность.

¹ Мелиоранский П. М. Краткая грамматика казах-киргизского языка, ч. I. Фонетика и этимология. Спб., 1894.

² F_1 — первая форманта, характеризующая гласный по вертикали, F_2 — вторая форманта по горизонтали. *Форманта* — от лат. *formantis* — образующий, главный тон гласного, создаваемый резонированием полости рта и приобретающий те или иные свойства в зависимости от области резонирования.

Гласный **а** наиболее продуктивная фонема, употребляющаяся во всех положениях: в начале, середине и конце слова. Она имеет различные оттенки в зависимости от соседства с согласными и по отношению к ударному слогу. Об этом будет сказано позже.

Гласный и. Русская фонема [и] встречается только в начале слова и после мягких согласных, после твердых согласных не употребляется.

В артикуляции русской фонемы [и] и казахской [i] много общего, есть и разница. Общее: кончик языка опущен и упирается в нижние зубы, звук переднего ряда, верхнего подъема. Разница: при русском **и** средняя часть языка продвинута вперед, при казахском — приподнята по направлению к задней части твердого неба.

Акустически обе фонемы располагаются в пределах формант 350 Гц и 2000 Гц.

В казахском языке фонема [i] — мягкий вариант [ы]. Фонематичность **і** можно проиллюстрировать на примерах: *быр* (в сочетании *быр етіп қорылдады* (захрапел) и *бір* (один), *ыс* (три) и *іс* (дело), *қыр* (грань) и *кір* (входи) и т. д.

Казахская фонема [ы] верхнего подъема, заднего ряда. При её произнесении губы не округляются.

По сравнению с русским [ы] казахская фонема [ы] более заднего ряда. На слух русская гласная **ы** более длительна и мягче, чем казахская. Наконец, казахская **ы** напоминает редуцированные русские **а**, **о** [ы]. Например: *хутор* [ху́тьр], *трактор* [тра́ктър]; *шық* (роса), *қызыл* (красный) и т. д.

Фонема [ы] в казахском языке продуктивна в употреблении. В отличие от русского языка, в казахском она употребляется в начале слова. Например, *ыдыс* (посуда), *ырым* (обычай), *ырза* (доволен), *Ыдырыс* (Идрис), *ымырт* (сумерки), *ыстық* (горячо), *ықлас* (согласие) и т. д.

Учитывая акустико-артикуляционные различия русского и казахского гласного **ы**, следует особое внимание обращать на постановку русского **ы** в произношении студентов-казахов, у которых артикуляция казахского **ы** традиционна.

В отношении трактовки русского [ы] существует два мнения. Одни авторы считают [ы] оттенком [и], другие — самостоятельной фонемой.

Доказательством последнего служит следующее: 1) в начале слова **ы** произносится в заимствованных словах (Ым-Чон, Ый-Чжу, Ымалы); 2) **ы** можно сегментировать и произносить изолированно; 3) **ы** выполняет смысловоразличительную функцию (быт — бит, был — бил, бак — бык, тыл — тол, сыр — сер); 4) в одних случаях употребляется суффикс **-иня**, в других **-ыня**, причём происходит чередование мягкого и твердого и наоборот. Например, *граф — графиня, гусь — гусыня*.

Следовательно, можно считать [ы] самостоятельной фонемой, хотя и ограниченной в своем употреблении с соседствующим твердым согласным, редко встречающейся в начале слова.

Фонема [э]. Как известно, только три согласные (ш, ж, ц) не имеют пары по твердости-мягкости, они только твердые. Фонема [э] произносится после этих согласных и в начале нескольких исконно русских слов (например, *это, экий, эхо*), но более часто — в заимствованных словах (*эра, эпос, экстра, эмаль, этнография, этаж, эфир, энергия, эскадра* и др.). После мягких согласных **э** приобретает **и**-образное начало.

С. К. Кенесбаев¹ казахскую фонему [э] считает мягким комбинаторным вариантом [а] в словообразовательных аффиксах. Например, *бойшаң* (высокий), *кіршең* (маркий); *жақындау* (приближаться), *төмендеу* (снижаться) и т. д. В начале слова выступает как дифтонг (йэ): *ер* (мужчина), *ерік* (воля), *етік* (сапог) *еңбек* (труд).

По артикуляционно-акустическим характеристикам **е** [э] в двух языках почти совпадают. Это гласный переднего ряда среднего подъема. Области частот лежат в пределах F_1 300—500 Гц и F_2 1300—1900 Гц.

Фонема [у] в русском языке заднего ряда, низкого подъема, недифтонгоидная², лабиализованная. Она имеет частотные характеристики между полосами 200—

¹ См.: Кенесбаев С. К. Современный казахский язык. Изд-во АН КазССР, Алма-Ата, 1962, с. 30.

² Дифтонг — от греч. di(s) — дважды и phtongos — звук: двосложное.

300 Гц и 550–600 Гц. По сравнению с русской казахская (у) более задняя фонема, но менее длительная. В казахском языке эта фонема дифтонгоидна и тверда. Например, *булка* [бӯлкы], *сумка* [сӯмкы]; *оқ у* (учёба), *қону* (почевать), *толу* (наполняться).

Фонема [o] в русском языке считается единственной дифтонгоидной, воспринимающейся с призвуком (у) в начале звучания. Кончик языка опущен вниз, задняя часть языка отодвинута назад. По горизонтали она заднего ряда, по вертикали среднего подъема. Губы выпячены вперед и округлены. Артикуляция казахской фонемы (о) такая же, как и русской. В казахском языке (о) считается твердой фонемой.

Если русская фонема [o] в безударных положениях имеет варианты [o] и [o̞], то в казахском языке независимо от ударного слога (под ударением или без ударения) [o] сохраняет качество русской ударной [o].

Акустические характеристики гласного звука *о* в двух языках несколько отличаются: в русском языке области частот лежат между 500 Гц и 800–900 Гц, в казахском — между 300 Гц и 1200 Гц. Этим, видимо, объясняется несколько открытая артикуляция казахской гласной *а* по сравнению с русской.

Мы рассмотрели фонемы, имеющие место в обоих языках, в какой-то мере совпадающие артикуляционно и акустически. Между тем, в казахском языке есть фонемы, отсутствующие в русском. Следует отметить также, что в казахском языке, как и в других тюркских языках, согласные не имеют пары по мягкости, они твердые, а гласные бывают и мягкие. Например, *е, і, ә, ө, ү*. Далее, гласные казахского языка можно расположить парами по признаку «мягкий-твёрдый»: *а-ә, о-ө, ы-і, ү-ү*; *е* пары по твердости не имеет. Казахские гласные, обладающие признаком «твёрдость-мягкость», не зависят от качества соседствующих согласных. Их мягкость обладает функциональной значимостью. Гласный *е* является комбинаторным, аффиксальным мягким вариантом *а*, в то время как *ә* — артикуляционно-акустический вариант *о*. Например, *қарыс* (аршин), *керіс* (ссора), *жарыс* (состязание), *жеңіс* (победа) и т. д.

Фонема [ə] напоминает русскую фонему (а) после мягкого согласного в безударном положении (ь). Например, *баня* [ба́н'ы], *Соня* [со́н'ы], *башня* [ба́шн'ы] и т. д.

Казахская фонема [ы] сходна с редуцированными русскими гласными *а, о* в безударном положении [ь]. Например, *поговорить* [п'ыг'вар'ит'], *положить* [п'ылажыт'] и т. д.

Казахская фонема [і] соответствует русским редуцированным (э), (и), (а) — (ь). Например, *переворот* [п'ьр'ь в'р'от], *синеватый* [с'ьн'ьизват'ь], *Коля* [Кол'ь] и т. д.

Таким образом, в русском языке выделяются 6 гласных фонем: [а], [э], [и], [ы], [у], [о], в казахском — 9: [а], [ә], [о], [ө], [ы], [і], [ү], [ұ], [е].

Есть мнение ряда исследователей, считающих казахские *ы, і, ү, ұ* монофтонгами. Однако А. Жунусбековым экспериментально-акустически доказывается их дифтонгондность: *ы* [uj], *і* [ij], *ү* [ij], *ұ* [üj]. Как было сказано выше, в русском языке одна лишь фонема [о] дифтонгондна.

Как известно, русское слово может состоять из сочетания твердых и мягких слогов, в то время как в казахском языке сохраняется гармония гласных, которая заключается в том, что «распространяется на целое слово, организуя вокалическую структуру слова таким образом, что вокализм так называемых функциональных морфем подчиняется вокализму корня. Огласовка суффиксов варьирует в зависимости от состава гласных в корневой морфеме...»².

Таким образом, гармония гласных, или сингармонизм³, заключается в том, что в слове за слогом с твердым гласным звуком, как правило, следует слог с твердым гласным, а за слогом с мягким гласным звуком — слог с мягким гласным. Например, *қалалар* (города), *қалаларымыз* (наши города), *қалаларымызда* (в наших городах), *кеме* (корабль), *кемелер* (корабли), *кемелеріміз* (наши корабли), *кемелерімізде* (на наших кораблях) и т. д.

Примеры отсутствия сингармонизма, или гармонии гласных, в русских словах: *книжный, полевой, перегревать, поговорить, колено, пограничные, переворот, перенгой* и т. д.

¹ См.: Жунусбеков А. Гласные казахского языка. Изд-во «Наука», Алма-Ата, 1972, с. 89—90.

² Богородицкий В. А. Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию. Казань, 1933, с. 58.

³ Сингармонизм (гармония гласных) — ассимиляция аффиксальных гласных корневым.

§ 4. Русский и казахский консонантизм¹

Состав согласных. Акустически согласные характеризуются шумами, но не тоном, как гласные. Правда, музыкальный тон в какой-то степени присутствует в звонких согласных и сонантах. Согласные русского и казахского языков различаются: 1) по участию шума и голоса, 2) по месту образования, 3) по способу образования.

Здесь следует оговориться, так как согласные русские фонемы имеют еще один дифференциальный признак — отсутствие или наличие мягкости, в то время как в казахском языке данный признак у согласных отсутствует. Как было сказано выше, этим признаком в казахском языке обладают гласные фонемы.

В русском языке различаются по перечисленным дифференциальным признакам 37 согласных фонем перед гласными фонемами [а], [о], [у], [и]: губные — [п], [п'], [б], [б'], [м], [м'], [ф], [ф'], [в], [в']; язычные: передне-язычные — [т], [т'], [д], [д'], [с], [с'], [з], [з'], [ц], [л], [л'], [н], [н'], [ш], [ж], [ш'], [ж'], [ч], [р], [р'], средне-язычная — [л], заднеязычная — [к], [х], [г], [к'], [х'], [г'].

В казахском языке 25 согласных фонем: [б], [г], [д], [ж], [з], [й], [к], [л], [м], [н], [п], [р], [с], [т], [у], [ш], [к], [н], [ғ], [һ], [в], [ф], [х], [ц], [ч]. Последние 5 согласных фонем вошли в казахский язык под влиянием русского языка. Казахские согласные фонемы в отличие от русского языка не имеют пары по признаку «твердый-мягкий», к тому же есть специфические для казахского языка фонемы **қ, ғ, ң, һ**.

Фонема [у] слога не образует, следовательно, её можно отнести к разряду согласных: *сау* (здоров), *сауым* (удой).

Судя по двум таблицам классификации согласных звуков, в основном согласные двух языков по месту и способу образования совпадают. Есть и различия в идентичных звуках. Так, согласные (к) и (г) в русском языке более заднего ряда, чем в казахском. Однако в последнем к заднему ряду отнесены **қ, ғ, ң, х**. Казахский согласный (й) более переднего ряда, чем в русском языке, в котором (j) — среднеязычный. Помимо того, что русские

¹ Консонантизм — от лат. consonans, consonantis — согласный звук.

Классификация согласных звуков (по Ушакову).

Таблица 4

По способу		По месту				
		Губные	Зубно-губные	Зубные	Средне-небные	Задне-небные
Шумные	Взрывные звонкие глухие	б, б' п, п'		д, д' т, т'		г, г' к, к'
	Фрикативные звонкие глухие		в, в' ф, ф'	ж, ж' з, з' ш, ш' с, с'		х, х'
	Аффрикаты звонкие глухие			ч, ц'		
Сонорные плавные носовые		м, м'		р, р' л, л' н, н'		

Классификация согласных звуков казахского языка.

Таблица 5

По способу		По месту									
		Губные	Губно-зубные	Зубные	Альвео-лярные	Передне-язычные	Средне-язычные	Задне-язычные	Гортанные		
Смычные	Шумные	Глухие	п		т			к	қ		
		звонкие	б		д			г			
		Аффрикаты	глухие			ц	ч				
			звонкие								
			Носовые сонорные	м			н			ң	
	глухие		ф	с		ш		х	һ		
	звонкие		в	з		ж		ғ			
	плавные	у			л	р	й				

согласные в большинстве своем имеют пару по твердости-мягкости, казахские согласные не имеют признака «мягкость». В таблице 4 отмечены согласные **ж, ш, ц**, не имеющие пары по мягкости, а также согласные **ж¹, ш¹, ц¹**, не имеющие пары по твердости. В таблице 5 отмечаются специфические казахские согласные **к, қ, ғ**, как заднеязычные и как гортанный **һ**.

В русском языке, как и в казахском, большинство согласных составляя оппозицию по глухости-звонкости. Есть согласные, не имеющие пары по этому признаку.

Русские согласные.

Таблица 6

	Парные	Непарные
Звонкие	б, б', в, в', г, (г'), д, д', ж, <u>ж'</u> , з, <u>з'</u>	л, л', м, м', н, н', р, р'
Глухие	п, п', ф, ф', к, (к'), т, т', ш, ш', с, с'	х, (х'), ц, ч

Казахские согласные.

Таблица 7

	Парные	Непарные
Звонкие	б, в, г, д, ж, з, ғ	л, м, н, р
Глухие	п, ф, к, қ, т, ш, с	х, ц, ч, һ

В таблице 7 отсутствуют согласные **ж'** и **ш'**, как уже было сказано, в казахском языке согласные не бывают мягкими. В числе внепарных глухих значится казахская согласная **һ**.

В отличие от казахского языка в русском твердые и мягкие согласные составляют 12 пар. Мягкие согласные имеют дополнительную средне-нёбную артикуляцию. Внепарными твердыми являются согласные **ж, ш, ц, г, к, х** и внепарными мягкими — **ж', ш', ч**. Заднеязычные **г, к, х** в отдельных позициях имеют мягкую разновидность, вариант. Причем, если парные твердые-мягкие согласные фонемы противопоставляются во всех позициях, в

том числе перед фонемами [a], [o], [y], то заднеязычные **к, г, х** не различаются и выступают как твердые. Перед (е) и (и) произносится мягкий вариант заднеязычных. Например, [гóльс], [галстук], [кóст'], [ка́сты], [хóлст], [ха́м]; но: [г'ít], [к'ít], [х'íлы]; сравните [в'ыл — вы́л], [ва́л] — [в'áл], [п'ыл] — [пы́л], [м'ыл] — [мы́л], [м'áл] — [ма́л].

В исконно русских словах сочетания **ге, ке, хе** встречаются на стыке конечной согласной основы и флексии: [в — мук'э́], [наг'э́], [снах'э́], в местонимии [к'эм] и в многочисленных иноязычных словах.

Русские согласные.

Таблица 8

	Парные	Непарные
Твердые	б, в, д, з, л, м, н, п, р, с, т, ф	ж, ш, ц, г, к, х
Мягкие	б', в', д', з', л', м', н', п', р', с', т', ф'	ж', ш', ч

В отношении казахских согласных фонем **к—к, ғ—ғ** следует сказать, что они представляют собой две самостоятельные фонемы: **Ғ, Қ** сочетаются с твердыми, **г, к** могут сочетаться с мягкими гласными.

В русском языке известны две долгие мягкие согласные (ш'), (ж'), которые не противопоставляются кратким (ш) и (ж), являющимся непарными твердыми. Например, [ш'откы́], [ш'эл'а́], [во́ж'ы], [ж'о́ны].

На стыке морфем встречаются двойные согласные, но не долгие. Например, *сзади* [за́д'и], *поддать* [пада́т'], *сшил* [шы́л], *сжѐг* [жók].

ПОЗИЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАСНЫХ И СОГЛАСНЫХ.

Как известно, фонемы и их различные оттенки реализуются в потоке речи, т. е. в слоге, слове, синтагме или фразе. За редким исключением, изолированных звуков речи не существует. Следовательно, характеристики фонем даются в определенной позиции в слове. Поэтому качество согласных, особенно гласных фонем, во многом зависит от позиции в отношении ударения и соседства с

согласными. Значит, фонемы подвергаются различным изменениям. Есть два вида изменений: модификация фонем и фонетическое чередование.

Модификация¹ фонем порождает отношения фонем, которые не противоплагаются независимым сильным фонемам. При фонетическом чередовании происходит та же приспособляемость к позиции, однако произнесенный звук совпадает с тем или иным самостоятельным звуком, т. е. противоплагается.

Так, при модификации в зависимости от наличия ударения или его отсутствия гласные русского языка подвергаются существенной редукации². Как пишет Л. В. Бондаренко: «Безударные слоги, обладающие меньшей длительностью, чем ударный слог данного слова, можно разделить на две большие группы по их фонетическим характеристикам и по их функции: предударные слоги образуют своеобразный подход, подступ к реализации ударного слога, а заударные — отступ, совершение слова. Эта их разная роль обнаруживается в их фонетических характеристиках; предударные, как мы знаем, меньше редуцируются, чем заударные»³.

§ 1. Безударный вокализм русского языка.

По сравнению с казахским языком специфической чертой русского языка является редукация гласных. Хотя различие безударных редуцированных и ударных нередуцированных гласных не фонематично, однако оно играет важную роль в орфоэпии, а следовательно, и в обучении студентов-казахов русскому литературному произношению. Гласные русского языка, в отличие от казахского языка, характеризуются занимаемой позицией (сочетанием с согласными) при образовании слога. Значит, следует учитывать две позиции: а) позицию по отношению к ударному слогу и б) позицию после определенных согласных. Сильной позицией считается позиция в ударном слоге, где дифференцируются все пять глас-

¹ Модификация — от лат. *modificatio* — видоизменение.

² Редукация (гласных) — ослабление и изменение звучания безударных слогов, сопровождаемое потерей тех или иных признаков тембра образующими их гласными.

³ Бондаренко Л. В. Звуковой строй современного языка. «Просвещение», М., 1977, с. 158.

ных русского языка. Как известно, в казахском языке гласные различаются не только в ударном слоге, но и в остальных слогах, так как они имеют свои второстепенные ударения. Таким образом, гласные русского языка в безударных слогах получают различную окраску в зависимости от степени удаленности от ударного слога. Позиция в безударных слогах для гласных является слабой. Видоизменения гласных в безударных слогах называется редукцией. Редукция бывает количественная (сокращение длительности гласных в определенных позициях) и качественная. Качественная редукция обуславливается меньшим временем артикуляционной работы органов речи, и гласные не различаются по этому признаку. Поэтому при обучении нерусских литературному русскому произношению данную редукцию можно не учитывать. Однако при качественной редукции наблюдается большое разнообразие вариантов гласных фонем. Учет именно этой редукции при обучении студентов-казахов русскому произношению очень важен, так как в редуцировании гласных заключается основной фактор русского акцента.

Еще А. А. Потебней была установлена закономерность строгой связи между степенью редукции гласного и его положением по отношению к ударному слогу¹.

Как известно, в практические задачи фонетического курса обучения входит развитие навыков русской речи. Это значит, что студенты должны сознательно исправлять и предупреждать фонетические ошибки, для чего им необходимо знать, в чем состоит их ошибка. А ошибка студентов-казахов, нарушение русского акцента² заключается в нарушении позиционных правил употребления звуков. Как было сказано, на произношение гласных влияет в основном позиция гласного в отношении ударного слога, что вызвано особенностями русского ударения. К тому же свойства согласных перед или после гласного также накладывают характеристики на безударные слоги. Между тем, второе условие не менее важно, чем первое, в постановке редуцированных гласных

¹ См.: Потебня А. А. О звуковых особенностях русских наречий. — «Филологические записки», вып. 1. Воронеж, 1885.

² Акцент: а) то же, что и ударение;

б) своеобразное произношение, отличающееся иностранца и заключающееся в непроизвольной замене звуков родного языка звуков чужого.

русского языка при обучении студентов произношению. Дело в том, что неправильное произношение согласного влечет за собой неправильное произношение редуцированного гласного.

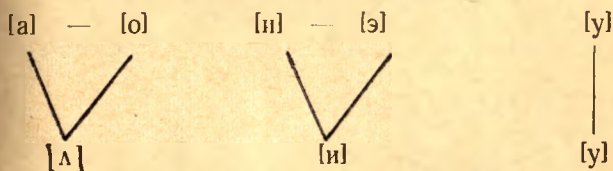
Редукция гласных имеет различную степень, которая зависит от места безударного гласного относительно ударения. Наименьшей редукции, естественно, подвергается гласный первого предударного слога, а также гласный начала слова. Это первая степень редукции.

Гласные остальных предударных и заударных слогов подвергаются большей редукции. Это вторая степень редукции. Причем более редуцируется первый заударный гласный.

Если по Потембне обозначить ударный гласный цифрой 3, первый предударный — цифрой 2, вторую степень редукции — цифрой 1, можно получить следующую картину: *поговори́ть* [п¹г¹в²л³р³и́т'], *осмотрéть* [л².см²л²т³р'э́т'], *походка* [п²л³хóтк¹ь], *ло́мом* [лóм'ьм].

Первый предударный слог. В первом предударном слоге гласные (а), (и), (о), (у) по сравнению с ударным слогом отличаются пассивной артикуляцией и меньшим темпом произнесения. Это обусловлено характером русского ударения. Значит, при обучении студентов-казахов русскому литературному произношению следует проводить работу не только по постановке безударных редуцированных гласных, но и по постановке ударности.

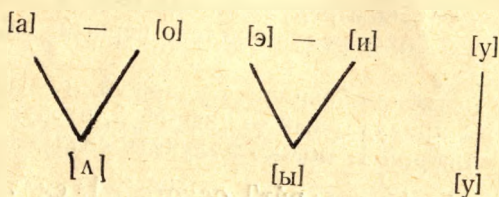
Схема 1.

По этой схеме видно, что в первом предударном слоге вместо (а) и (о) произносится звук средний между ними, более ослабленный. Обозначим его крышечкой [ɐ]. Вместо (и) и (э) произносится (и). В данной позиции (э) не встречается, он заменяется звуком (и^э) — (и) с призвуком (э) на конце. Например, *паром* [п²л²рóm], *доход* [дл²хóт], *перо* [п²и^эрó], *село* [с²и^элó], *охота* [л²хóть], *оса* [л²сá] и т. д.

В русских словах в данной позиции (э) произносится только под ударением. В безударном положении (э) в начале слова произносится в иноязычных словах: *эгоизм* [эглизм], *элита* [эл'иты], *эмаль* [эмал']. Слова, вошедшие в активный словарь, произносятся со звуком (и^э) — (и) с призвуком (э) на конце. Например, *экзамен* [и^экзам'ьн], *этаж* [и^этаж], *экскурсия* [и^экскурс'ия].

Схема 2.

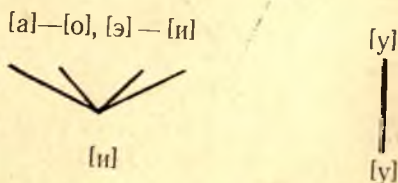

В первом предударном слове после твердых согласных (э) и (и) произносятся как (ы). Причем [ы^э] встречается только после твердых согласных (ш), (ж), (ц). Например, *шестом* [шы^эстом], *цифровой* [цы^эфравои], *жирáf* [жи^эраф].

Примеры на остальные гласные: *поля* [плл'а] *бодрá* [блдрá], *война́* [вајна́]; *сынóк* [сынóк], *была́* [была́], *дыра́* [дыра́] и т. д.

В первом предударном слове после мягких согласных гласные варьируются следующим образом.

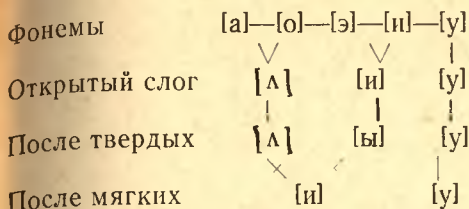
Схема 3.

Примеры: *пята́к* [п'итáк], *мачи́* [м'ичи́], *вяза́ть* [в'изат'], *се-ло́* [с'илó] — *се́ла* [сó'лэ], *ведро́* [в'идро́] — *ве́дра* [в'óдры]; *делá* [д'илá], *се́ла* [с'илá], *перá* [п'ира́]; *зима́* [з'имá], *пи-ла́* [п'илá]; *сюже́т* [с'ужэ́т], *люде́й* [л'уд'э́й].

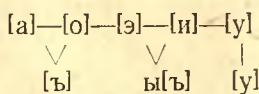
Указанные три схемы можно объединить в одну:

Схема 4.

В остальных безударных слогах гласные после твердых согласных вместо (о) и (а) произносятся (ъ) — звук более ослабленный, чем (а). Гласные (ы) и (у) в данной позиции более слабые, чем в первом предударном слоге, и приближаются к (ъ).

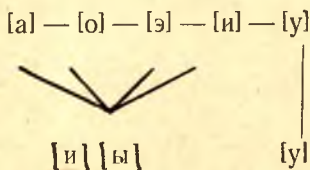
Схема 5.

Примеры: *полевой* [пѣл'ивоѿ], *самолѣт* [сѣмла л'ѣт], *погостѣть* [пѣглст'ѣт'], *паровѣе* [пѣрлвѣѣе], *шестерѣнка* [шѣст'пр'ѣнкѣ], *жестяной* [жѣст'ѣноѣ], *ширина* [шѣр,ѣна], *пусковой* [пускавоѣ], *шумовой* [шумавоѣ] и т. д.

После мягких согласных не в предударном слоге вместо (а), (о), (э), (и) произносится очень ослабленный (и), который транскрибируется через (ь).

Схема 6.

Примеры: *пяточѣк* [п'ѣтачѣк], [п'ѣтачѣк]; *темнѣта* [т'ѣмнѣта], [т'ѣмнѣта]; *белизнѣ* [б'ѣл'ѣзнѣ], [б'ѣл'ѣзнѣ]; *чернѣта* [ч'ѣрнѣта], [ч'ѣрнѣта]; *прибывѣть* [пр'ѣбывѣт'], [пр'ѣбывѣт'], *чудесѣ* [чуд'ѣсѣ].

Таким образом, при обучении русской фонетике студентов-казахов усвоение гласных обуславливается постановкой ударения, постановкой редуцированных гласных и усвоением различия согласных по твердости-мягкости. Все три фактора для студентов представляют известные трудности, так как ударение в казахском языке несколько отличается от ударения в русском языке, к тому же в первом отсутствуют редукция гласных и мягкость согласных.

§ 2. Модификация казахских гласных.

Одна из существенных особенностей фонетической системы казахского языка заключается в том, что гласные обладают признаком твердости-мягкости, который не зависит от качества соседних согласных. Самостоятельность гласных и зависимость согласных — одна из специфических черт казахского языка. Как известно, в русском языке гласные варьируют в зависимости от качества соседних согласных.

В силу специфического характера казахского ударения (об этом речь пойдет отдельно), особенностей качества гласных и закона сингармонизма нельзя говорить об основных оттенках и вариантах гласных. Хотя фонетически абсолютно одинаковых звуков нет, тем не менее это различие не настолько значительно, чтобы говорить о фонетически существенном изменении гласных¹. Каждый

¹ См.: Джунусбеков А. Гласные казахского языка. «Наука». Алма-Ата, 1972, с. 90.

гласный во всех положениях и позициях сохраняет свой характерный тембр. Гласные казахского языка больше подвергаются количественным изменениям, чем качественным.

Отсутствие редукции гласных как таковой в казахском языке, видимо, обуславливается и компенсируется гармонией гласных (сингармонизмом) и своеобразием казахского словесного ударения¹.

Сущность сингармонизма заключается в следующем:

1. За твердым гласным звуком следует твердый гласный звук: *қолдарымыз* (наши руки) — *қол-да-ры-мыз*; *балалар* (дети) — *ба-ла-лар*; *боталарда* (у верблюжат) — *бо-та-лар-да*.

2. За мягким гласным следует мягкий гласный звук: *кемелер* (корабли) — *ке-ме-лер*, *көйлектер* (сорочки) — *көй-лек-тер*, *күнде* (каждый день) — *күн-де*.

В лингвистической литературе гармонию гласных (сингармонизм) еще называют гармонией слогов.

§ 3. Модуляция и чередование согласных фонем.

В силу исторического развития языков и их речевого функционирования фонемы подвергаются различным изменениям. Есть два вида изменения фонем: историческое и функциональное.

Исторические чередования — это оставшиеся по традиции чередования в определенных морфемах². Например, *пеку* — *печёшь*, *текут* — *течёт*, *река* — *речной*: [п'ику] — [п'ичош], [т'икут] — [т'ичот], [р'ика] — [р'ичной] и т. д.

Функциональные изменения фонем (или живые чередования) выражаются обычно в их варьировании или чередовании.

Чередование фонем бывает комбинаторным и позиционным. Комбинаторное чередование — это взаимное влияние соседствующих фонем, объяснимое связанностью артикуляционных работ, результатом которых являются звуки речи.

В отношении комбинаторных изменений фонем есть

¹ См. также: Исаев М. К. К вопросу о фонетической структуре слова в казахском языке. Автореф. канд. диссертации. Алма-Ата, 1970, с. 17.

² *Морфема* — это мельчайший значащий элемент в составе слова.

три понятия: аккомодация, ассимиляция и диссимиляция¹.

Аккомодация — это взаимная приспособляемость звуков, влияние гласного на согласный и согласного на гласный. Например, *соль* — *сёл* [сoл'] — [с'oл], *мол* — *мё* [mол] — [m'ол], *мил* — *мыл* [m'йл] — [мыл] и т. д.

Ассимиляция возникает между звуками одного класса (у гласных с гласными, у согласных с согласными), когда два звука в результате ассимиляции становятся, уподобляясь, полностью одинаковыми. Когда преобладает первый звук — это прогрессивная² ассимиляция. Когда же преобладает второй звук — это регрессивная³ ассимиляция. Например, *Санька* [Сaн'кы], *Ванька* [Вaн'кы], *сбить* [збит'], *сговор* [згoвър], *сводка* [свoткы] и т. д.

Для русского языка типична регрессивная ассимиляция и очень редка прогрессивная ассимиляция.

Диссимиляция — действие, противоположное ассимиляции, когда из двух одинаковых получается два различных звука. Например, *коридор* — *колидор*, *бомба* — *бонба*, *директор* — *дилектор*, *лаборатория* — *лаболатория* и т. д. Расподобление чаще происходит в просторечии.

Как известно, изменение звуков может происходить по линии редукации. Редукция фонем относится к числу позиционных изменений, т. е. по положению в слове, позиции (начало слова, конец слова, не под ударением и т. д.). В русском языке редуцируются гласные в безударном положении (об этом смотри выше) и согласные на конце слова и т. д. Согласные слабеют на конце слова, происходит оглушение звонких согласных: *клуб* [клуб], *слов* [слоф], *сад* [сат].

В казахском языке в отношении гласных наблюдается гармония, созвучие в плане сингармонизма, созвучие в отношении же согласных протекает в плане ассимиляции. На стыке морфем происходит оглушение звонких согласных: *сүз+се* (если боднет), *жүз+се* (если поплывет), *жаз+са* (если писать) произносятся: *суссе, жуссе, жасса*. Ассимилируются чаще звуки *з — ш*, *с — ш*, *з — ж* (соответственно произносятся *ш* и *ж*): *күресш*

¹ Аккомодация — от лат. *accomodatio* — приспособление.

Ассимиляция — от лат. *assimilatio* — уподобление.

Диссимиляция — от лат. *disimilatio* — расподобление.

² Прогрессивный — от лат. *progressus* — движение вперед.

³ Регрессивный — от лат. *regressio* — движение назад.

(борец) — *күрешші, сөзішең* (красноречивый) — *сөзішең, көз жібер* (посмотри, взгляни) — *көзжібер* и т. д. Звонкий согласный после глухого может оглушаться: *тасқа* (камню), *ақ бала* (белый мальчик). Под влиянием предшествующего звонкого последующий глухой озвончается: *тазға* (плешивому), *қазға* (гусю) и т. д. В приведенных примерах отмечены прогрессивная и регрессивная ассимиляция.

СЛОГ И СЛОГОДЕЛЕНИЕ В РУССКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ.

Как известно, звуки речи функционируют в потоке речи, в звуковой цепи. Человеческая речь распадается на минимальные единицы — слоги, которые дальше неделимы, так как в природе изолированных звуков не существует. Деление же на отдельные фонемы условно, делается это в лингвистических, учебных целях.

Проблема слога и слоγοделения осложняется тем, что она не связана со смыслом, что слог не является носителем смысла. Семантика целого слова не связана с делением его на слоги. Поэтому до сих пор не было единого мнения у лингвистов о принципах русского слоγοделения. Однако в последнее время сотрудничество лингвистов, физиологов и акустиков дало в этом отношении определенные результаты¹.

В настоящее время обосновывается теория сонорности² (Сиверс, Есперсен, Фант Г., Аванесов Р. И., Гвоздев А. Н., Бондаренко Л. В. Зиндер Л. Р. Матусевич М. И. и др.), которая утверждает: сколько вершин сонорности, столько слогов. Примечательно в этой теории то, что вершину слога может составить не только гласный, но и согласный звук³. Наиболее характерной моделью слога в русском языке является сочетание согласного и гласного (СГ), т. е. открытый слог.

Таким образом, слог — это минимальная произносительная единица речи, компоненты которой едины акустически и артикуляторно.

¹ См.: Чистович Л. А., Бондаренко Л. В. Об управлении артикулярными органами в процессе речи, М., 1963.

Фант Г. Акустическая теория речеобразования. М., 1964.

² Сонорный — от лат. *sonorus* — звучный.

³ Сонорный звук с акустической точки зрения очень близок к гласному, он почти как гласный.

§ 1. Слогоделение в русском языке внутри слова.

Деление на слоги осложняется несколькими причинами:

1) членение на слоги не влияет на смысл слова, не несет смысловой нагрузки: *шап-ка, ша-пка; шут-ка, шу-тка* и т. д.;

2) помехой может послужить восприятие морфемы в слог: *под-пись, по-дпись; раз-до-быть, ра-здо-быть* и др.;

3) фонетические трудности, заключающиеся в том, что в русском языке каждый слог при четком произношении может иметь ударение.

Основные принципы русского слогоделения следующие:

1. Когда один согласный оказывается между двумя гласными, слог оканчивается на гласный: *бо-ло-то, по-ро-ги, до-го-вор, ра-йон, ма-йор, но-га* и т. д. (СГ).

2. Если два согласных начинаются с (j), то слогораздел проходит после (j): *тай-га, мой-ка, шай-ба, гай-ка, са-рай-чик* и т. д. (СГС).

3. Если из двух согласных второй сонорный или (в), то слогораздел пройдет перед первым согласным: *пу-дра, ку-дри, пе-кло, се-дло, со-тво-рить, по-двиг, ру-жье* [ру-ж'jól] и т. д. (ССГ).

4. При двух шумных согласных образуется закрытый слог: *поч-ка, мос-тик, проб-ка*; двойные согласные: *мас-са, рос-сыпь, тон-на, под-дать, кас-са* и т. д. (СГС).

5. Два согласных оказываются в одном слог, если ударение падает на второй слог: *су-мма́р-ный, фо-рси́ть, бо-мби́ть, мо-лва́, то-нна́ж, ра-ссы́-пать* и т. д. (СГ).

6. При стечении трех и более согласных слогоделение зависит от ударения. Если ударение перед сочетанием согласных, то первый согласный отходит к предшествующему слогу: *о́т-прыск, хлёст-кий* [хл'ós-к'ъj], *о́т-блеск, на-пе́р-сток, ту́с-клый, те́р-пкий* и т. д. (СГС).

§ 2. Слогоделение в русском языке на стыке слов.

Слогоделение может проходить на стыке служебного и знаменательного слова, а также на стыке двух знаменательных слов.

1. На стыке служебного и знаменательного слова правила слогоделения те же, что и внутри слова, если слу-

жебные слова первообразные: *на-до-ко-пом*, *и-зо-ко-па*, *по-до-кном* [пъ-дл кóпъм, и-зл-кóпъ, пъ-дл -кнóм] и т. д.

2. На стыке знаменательных слов в беглой речи соблюдается закон открытости слогов (С+Г): *дым идет* [ды-мы-д'óт], *сад открыт* [съ-д л -ткрýт] и т. д. При четком, замедленном произношении граница слога проходит между словами: *дым идет* [дым-ид'óт], *сад открыт* [сáд-ткрýт] и т. д. В первом случае открытый слог образуется на конце слова в потоке речи, во втором случае — закрытый слог на конце слова перед паузой.

§ 3. Слоговоеделение в казахском языке.

В казахском языке в начале слова не бывает стечения согласных, поэтому такие виды слогов отсутствуют. В заимствованных словах при стечении согласных между ними вставляется в произношении гласный звук. Например, *кровать* — *кыровать*, *правда* — *пыравда*, *стол* — *сытол* и т. д.

Казахский язык, как и русский, стремится к открытости слогов: *а-на-ла-ры-мы-зға* (матерям нашим), *ба-ла-ла-ры-мы-зға* (детям нашим).

Есть полузакрытые слоги (Г+С): *ал* (возьми), *ат* (лошадь), *ұл* (сын), *от* (огонь), *эл* (сила) и т. д.

Есть целые слова, составляющие слог (С+Г+С): *қол* (рука), *мал* (скот), *доп* (мяч), *бас* (голова) и т. д. Это закрытые слоги.

На стыке открытого слога (С+Г) и открытого (Г) или полуоткрытого (Г+С) происходит стяжение гласного. Например, *торы ат* — *торат* (то-рат), *бала алам* — *балалам* (ба-ла-лам). Таким образом, открытый слог, соединившись с одним гласным последующего слога, образует открытый слог.

На стыке корня (Г+С) и флексии¹ (Г) согласный перемещается ко второму. Например, *от+ы*, *о—ты* (его огонь), *ел+і*, *е—лі* (его родина), *ер+і*, *е—рі* (её муж) и т. д.

Если сочетаются два полузакрытых слога (Г+С), согласный первого слога переходит во второй слог. Например, *ол ақ*, *о-лақ* (он белый), *от ал*, *о-тал* (возьми огонь), *атақ*, *ат-ақ* (хороший конь) и т. д.

При сочетании закрытого слога и полуоткрытого (Г+С+С) согласный первого перемещается ко второму.

¹ Флексия — от лат. flexio — сгибание; переход.

Например, *жүріп, жү-ріп* (идя), *күліп, кү-ліп* (смеясь).

Сопоставление слоговой системы двух языков показывает, что в принципе слогаodelения есть много общего и есть различия. Благотворное влияние русского языка на казахский можно наблюдать в настоящее время в произношении сочетания твердых и мягких слогов. Например, *слесарь, механик, самолет, ракета, космический, академик, республика* и т. д. Стечение согласных в слоге произносится без призвука гласных в середине. Например, *профсоюз, стол, стул, проспект, скрипка, пленум, папка, скрепка, ручка* и т. д. В заимствованных словах не сохраняется губная гармония: *галстук, кино, пальто, программа, коммунист, студень* и т. д.

Нельзя сказать, что упомянутые моменты в произношении слогов вошли уже в литературную норму произношения, однако эта тенденция весьма перспективна. Тенденция сближения двух языков в этом плане находит благоприятные условия в широком изучении русского языка, чтении газет и журналов, прослушивании радио, просмотре телепередач и т. д.

УДАРЕНИЕ КАК ПРОСОДИЧЕСКАЯ¹ ЕДИНИЦА РЕЧИ.

Общее замечание.

Звуковой поток человеческой речи состоит из линейных, сегментных единиц (звуков) и нелинейных, суперсегментных единиц (ударения, интонация). Таким образом, линейными единицами являются звуки речи и их сочетания, следующие последовательно друг за другом линейно, в линейном порядке. Следовательно, звуки речи (отрезки или сегменты) составляют звуковую цепь в речевом потоке.

Нелинейные, или суперсегментные, единицы (все виды ударений или интонация) как бы находятся сверх линейных единиц, однако они не могут функционировать сами по себе, отдельно от звуков речи (сегментов). Нелинейные единицы, сегментируясь, могут произноситься от

¹ *Просодия* — от греч. *prosodia* — общее название сверхсегментных, суперсегментных свойств речи, а именно: высоты тона, длительности и громкости (силы, амплитуды).

Сегмент — от лат. *segment* — отрезок речи, выделяющийся в данной последовательности как производимый в других последовательностях без потери тождества (отдельный звук).

дельно, суперсегментные — в сочетании звуковых комплексов.

Ударение как просодическая (суперсегментная) единица существует в слогах, синтагмах и фразах в речевом потоке. Оно большей частью связано с гласным, однако в последнее время утвердилось мнение о том, что ударным является весь слог (сочетание согласного и гласного).

Ударение обычно определяют как выделение какого-либо элемента в речевом потоке. Такими выделяемыми единицами являются слоги в многосложных словах, причем ударный слог одного из слов дополнительно выделяется в более крупной речевой единице — синтагме, фразе¹. Если словесное ударение выполняет смыслоразличительную, делимативную² функцию, то ударение синтагматическое, логическое и фразовое ритмически оформляет фразу, семантически выделяет отдельные ее части.

§ 1. Фонетическая природа русского и казахского ударений.

Как известно, в русском языке ударение не связано с каким-либо определенным слогом, т. е. оно не фиксированное, может падать на начальный или конечный слог в различных словах (*коса́, борода́, голова́, ворот, холо́д, бусы; полёно, колёно, поля́нка* и т. д.). Иногда в одном и том же слове ударение может менять свое местоположение (*голова́—го́ловы, борода́—бо́роды, колесо́—колёса* и т. д.). Причем, русское слово, имея сильноцентрическое ударение на каком-либо одном слоге, лишается его на других, что вызывает в них редукцию гласных.

В отличие от русского языка в казахском ударение характеризуется однообразием в позиционном плане: оно, как правило, падает на последний слог слова³. К тому же в казахском языке ударный слог слабо выделяется, вследствие чего гласные безударных слогов мало отличаются по силе и долготе от соответствующих гласных ударных слогов и не подвергаются редукции *қалалар*

¹ См.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. Изд-во МГУ, 1956.

² Делимативный — различительный.

³ См.: Поливанов Е. Д. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком. Ташкент, 1937, с. 37.

(города), *қолдар* (руки), *бота* (верблюжонок), *боталар* (верблюжата) и т. д.

Ударение имеет различные функциональные назначения, характеризуя слово как звуковой комплекс, может менять как лексическое, так и грамматическое значения слова. Например, *замо́к*—*замок*, *мука́*—*мука*, *остро́та*—*острота*, *за́лом*—*залом*, *па́рная*—*парная* (лексическая дифференциация); *гора́*—*горы*, *го́ру* и *горой*, *го́стю*—*гостям*, *де́рево*—*деревья*, *че́рный*—*черна́*—*черно́* (грамматическая дифференциация).

В русском языке есть слова, не имеющие ударения. Данное явление называется проклитикой¹ и энклитикой². Безударные слова, примыкающие к последующему ударному слову, образуя как бы предударный компонент, являются проклитикой. Проклитиками являются большей частью предлоги. Например, *на руке* [нъ-рук'э], *под стол* [п лт-сто́л] *над домом* [н л дом'ъм], *на улице* [н л -ул'ицы] и т. д. Безударные слова, примыкающие к ударному слову, образуя как бы заударный компонент, являются энклитикой. Например, *скажи́-ка* [скл жы́-кы], *идёт ли* [ид'от-л'ы], *он же* [он-жы́], *вы-то* [вы́-ты], *сон-то* [со́н-ты] и т. д. Обычно энклитикой являются односложные частицы.

Выделение ударного слога в слове осуществляется каким-то ведущим признаком в организации слова. В число подобных признаков входят:

а) на артикуляционном уровне — сила выдоха, длительность данной артикуляции, частота колебания голосовых связок;

б) на акустическом уровне — интенсивность, длительность, частота основного тона звуков (гласного звука) слога;

в) на уровне восприятия — громкость, длительность, высота звуков слога.

Русский язык традиционно относят к числу языков с эспираторным³ ударением (силовым). Большинство авторов считает этот компонент ведущим в построении ритмической структуры слова, между тем такой компонент, как длительность, признается постоянным и надежным

¹ Проклитика — от греч. *proklino* — наклоняю вперед.

² Энклитика — от греч. *enklino* — отклоняюсь.

³ Эспираторный — от лат. *expirare* — выдыхать.

признаком¹. Вообще следует отметить, что в выделении слога в слове с помощью просодической единицы — ударения — участвуют все три указанных компонента (интенсивность, длительность и частота основного тона), однако какой-то из них играет ведущую роль. Таким компонентом для русского языка является длительность ударного гласного. Как отмечает профессор Л. Р. Зиндер, «в русском языке... ударные слоги не выделяются ни по высоте, ни по интенсивности, но обязательно отличаются большой длительностью». Тем не менее, далее он пишет: «Эти три средства отнюдь не являются взаимоисключающими.... Напротив, изолированное употребление их, по-видимому, редко встречается в языках»². Л. В. Златоустова и Н. И. Жинкин, выдвигая на первый план компонент длительности, также отмечают взаимокомпенсирующую особенность отношения интенсивности и длительности.

Таким образом, просодическими дифференциальными признаками ударения в любом языке являются интенсивность, частота основного тона и длительность³. По какому-то одному из этих дифференциальных признаков и различаются ударения в различных языках. Выявление одного из трех компонентов казахского ударения находится на стадии эксперимента, оно ждет своего решения.

§ 2. Типы ударений в русском и казахском языках.

Обычно отмечают словесное ударение, ударение синтагматическое и фразовое (иногда его называют логическим), а также логическое и эмфатическое⁴.

Словесное ударение. В настоящее время понятие ударения в различных языках рассматривается многопланово и широко. Выделенный с помощью ударения слог, в отличие от других слогов, обладает рядом фонетических характеристик, не присущих остальным. Эти фонетические средства представляют собой определенную комбинацию.

¹ См.: Златоустова Л. В. Фонетическая структура слова в потоке речи. Казань, 1962.

Жинкин Н. И. Восприятие ударения в словах русского языка. — «Известия Акад. пед. наук РСФСР», 1954, вып. 54.

² Зиндер Л. Р. Общая фонетика. Л., 1960, с. 297.

³ См.: Якобсон Р., Халле М. Фонология и ее отношение к фонетике. — Новое в лингвистике, вып. II. — «Иностранная литература». М., 1962.

⁴ *Эмфатическое* — от греч. *emphatikos* — произносимый в приподнятом тоне, выразительно.

Как было уже сказано, ударение характеризуется несколькими фонетическими компонентами (интенсивность, длительность и частота основного тона), один из которых оказывается доминирующим, а остальные — вспомогательными. В русском языке какой-либо слог выделяется с помощью ударения на фоне остальных слогов без ударения. Следовательно, ударный слог отличается от остальных. Основным компонентом в просодических характеристиках русского ударения является длительность гласного в ударном слоге. Еще академик Л. В. Щерба отмечал значительную длительность ударного гласного по сравнению с безударным. Позднее экспериментально-фонетические исследования Л. В. Златоустовой¹, как и другие работы, подтвердили данное предположение. В отличие от русского языка, в казахском языке в словесном ударении количественная, долготная характеристика как главенствующая не подтверждается, хотя долгота гласных не является фонематичной.

Такой компонент, как сила, интенсивность звука, в русском словесном ударении сопутствует долготе, однако не играет главную роль. Сила ударного гласного создает впечатление громкости.

Что касается казахского словесного ударения, то следует отдать предпочтение силовому компоненту по сравнению с длительностью. И. А. Батманов, Н. К. Дмитриев, С. К. Кенесбаев отмечают интенсивность как один из основных компонентов словесного ударения².

В русском языке ударный гласный отличается также качеством: произносится четко и ясно, в то время как безударные нечетко. По мнению Л. В. Щербы, качество гласного отличает русское словесное ударение³. В казахском языке, в отличие от русского, четкость произнесения ударного гласного относительна, так как в безударных слогах гласные произносятся довольно четко. Сравним примеры: *порошок* [пър лшók], *поголовно* [пъгл лóвнъ], *сорока*

¹ См.: Златоустова Л. В. Длительность гласных и согласных русского языка. — «Ученые записки Казанского университета», 1956.

² См.: Батманов И. А. Современный киргизский язык. Ч. 1. Фонетика. 1953, с. 56.

Дмитриев Н. В. Турецкий язык, 1960, с. 24.

Кенесбаев С. К. Современный казахский язык. Изд-во АН КазССР, Алма-Ата, 1962, с. 76.

³ Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957, с. 163.

[с л р о́кы] — (ъ) (л) — ослабленные гласные (о) и (а); боталар [botalar] (верблюжата), қоралар [qoralar] (са-ран) и т. д. — гласные неослабленные.

О музыкальности или тоновости русского словесного ударения трудно судить. Можно лишь отметить повышение в какой-то степени частоты тона в ударном слоге, а во фразе повышение или понижение тона. Мнение ряда крупных тюркологов о наличии в словесном ударении тюркских языков (в том числе казахского) музыкальности тона нуждается в экспериментально-фонетическом подтверждении (И. А. Батманов, Б. Я. Владимирцов, Н. К. Дмитриев, М. Ряснин¹ и т. д.). Можно предположить, что в казахском языке словесное ударение является силовым, или динамическим.

Русский язык относится к типу языков со свободным ударением, т. е. оно может быть на любом слоге, причем оно бывает обусловлено либо лексическим значением слова, либо его грамматической формой. Например, замо́к, за́мок; мука́, му́ка; строга́, стро́го; до́м, дома́, домо́в; голова́, го́ловы, голо́в и т. д.

В казахском языке словесное ударение — связанное, т. е. падает на последний слог слова. Например, кемё́ (судно), кемелёр (судна), ота́н (родина), отанға́ (родине), бала́ (ребенок), балала́р (дети), балаларға́ (детям) и т. д.

Служебные слова в казахском языке не обладают ударением, примыкая к знаменательным словам, являясь энклитикой. Например, сён ғой (ты же), қалаға́ дейін (до города), мён ше (а я) и т. д. Правда, в предложениях с вопросительной частицей ударение оказывается на частице и создается впечатление восходящего тона на конце фразы².

Энклитический элемент также наблюдается в случае прибавления аффикса творительного (инструментального) падежа -мен, -бен, -пен. Ударение не переходит на эти аффиксы. Например, күрёкпен (лопатой), балта́-мен (топором), бала́мен (с ребенком) и т. д.

Между тем словообразовательные аффиксы имен существительных, прилагательных, числительных принима-

¹ Ряснин М. Материалы по исторической фонетике тюркских языков, 1955, с. 36.

² См.: Туркбенбаев Н. У. Интонация вопросительных предложений. «Мектеп», Алма-Ата, 1971.

ют на себя словесное ударение. Например, аффикс *шы* (*ші*) — *күзетші* (сторож), *жұмысшы* (рабочий), *оқушы* (ученик), *лы* — *майлы* (масляной), *лайлы* (мутный); *ынышы* (*інші*) — *бесінші* (пятый), *онынышы* (десятый), *екінші* (второй), *ым* (*ім*) — *ғалым* (ученый), *білім* (ученье).

Своеобразие казахского словесного ударения заключается еще в том, что при агглютинации¹ оно передвигается к концу слова с каждым прибавлением нового аффикса. Например, *ата* (дедушка), *аталар* (дедушки), *аталарым* (мои дедушки), *аталарымыз* (наши дедушки), *аталарымызда* (у наших дедушек), *аталарымыздағы* (то, что у наших дедушек), *аталарымыздағылар* (те, которые у наших дедушек), *аталарымыздағыларда* (у тех, которые у наших дедушек).

Таким образом, главное ударение в казахском языке в большинстве случаев падает на последний слог слова. Вместе с тем некоторые тюркологи предполагают, наряду с силовым главным ударением, наличие второстепенного музыкального ударения в слове². Видимо, этим объясняется одинаково четкое произношение как ударных, так и безударных слогов в казахском языке. Например, *қолдарымда* (в моих руках), *жолдарда* (на дорогах), *бостандық* (свобода) и т. д. В данных словах слоги произносятся так, как пишутся. Положение о наличии в казахском языке второстепенного ударения в слове, наряду с главным, несомненно, требует экспериментально-фонетической проверки.

Некоторые ученые указывают на наличие в отдельных языках нескольких равноправных ударений в слове³.

В русском языке, если полнозначное однокорневое слово имеет одно ударение, то в сложных словах может быть два ударения (главное и второстепенное). Например, *железнодорожный*, *тракторостроение*, *кораблестроение*, *совпартишкола* и т. д. Роль второстепенного ударения в сложных словах в русском языке незначительна и факультативна⁴.

¹ Агглютинация — от лат. *agglutinatio* — «приклеивание».

² См. указанные работы И. А. Батманова, Н. К. Дмитриева и др.

³ См.: Pike K. L., Kindberg W. A problem in multiple stresses. — "Word", 1956, v. 12, № 2.

⁴ Второстепенное ударение обозначается знаком ' сверху строки перед ударным слогом.

Итак, словесное ударение является определенным способом произнесения слова, организующим слово как сложную звуковую единицу и вместе с тем выделяющим его определенный слог (или слоги)¹. Наше восприятие ударения — восприятие определенного типа организации слогов слова по некоторым физическим признакам; осознание выделенности, «ударности» данного слога — это опосредованный результат первоначального бессознательного восприятия ритмической структуры всего слова.

Синтагматическое ударение. Помимо ударения слова в русском языке отмечают синтагматическое ударение, выполняющее функцию ритмического оформления и семантического выделения отдельных частей фразы.

Есть грамматические понятия слова, причем в большинстве случаев выделение слога в полнозначных словах возможно и в потоке речи. В настоящее время в синтаксической фонетике вопрос о возможности членения потока речи на фразы, синтагмы и более мелкие отрезки речи не вызывает возражений. Группа слов, оформленная с помощью определенных просодических средств, составляет фонетическое слово² или синтагму.

Синтагматическое ударение связано с понятием синтагмы.

По определению Л. В. Щербы, синтагма — группа слов, представляющих единое смысловое целое для данного контекста и для данной ситуации, возникающее в процессе речи и фонетически оформленное³. Например, *Одинокая яркая звезда/сверкала над лесами/и отражалась в глубине озера*⁴. Фраза членится на три синтагмы, каждая из которых выступает как неделимое целое. Синтагмы могут состоять из одного, двух, трех и т. д. слов, и синтагматическое членение фразы зависит от отношения говорящего к тому или иному компоненту высказывания, суждения.

Таким образом, фраза в смысловом отношении чле-

¹ См.: Торсуев Г. П. Вопросы акцентологии современного английского языка. Изд-во Академии наук СССР, М., 1960, с. 5.

² См.: Кодзасов С. В., Отрященко Ю. М. Экспериментальное исследование ударения. Исследования по речевой информации. Изд-во МГУ, М., 1968, с. 95.

³ См.: Щерба Л. В. Фонетика французского языка. М., 1955. Виноградов В. В. Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка. — Вопросы синтаксиса современного русского языка, М., 1950.

⁴ Вертикальными черточками обозначены границы синтагм.

нится на определенные речевые звенья, обусловленные такими компонентами мысли, как «субъект мысли» («тема») и «рема»¹ — то, что утверждается во фразе по поводу «темы». «Рема» — предикат сообщения или вопроса — не всегда совпадает с грамматическим сказуемым².

Членение речи (фразы) на синтагмы, помимо смыслового семантического момента, обуславливается также синтаксическими требованиями. Так, в нашем примере синтагма *Одинокая яркая звезда* образует группу подлежащего, а *сверкала над лесами и отражалась в глубине озера* — группу сказуемого.

Синтагматическое членение фразы обычно связывают с логико-синтаксической конструкцией предложения. Данное членение вообще обязательно, и оно называется основным. Если же синтагматическое членение обусловлено отношением говорящего, оно варьируется и непостоянно и называется дополнительным³. Например, простое повествовательное предложение составляет одну основную синтагму: *Большая часть здания отводится под библиотеку*. Говорящий может использовать дополнительное членение, если нужно более четко выделить отдельные части мысли: *Большая часть здания / отводится под библиотеку. Большая часть здания отводится / под библиотеку*.

Фонетически синтагматическое ударение воспринимается благодаря усиленному последнему ударению. Обычно в синтагме последнее слово имеет усиленное ударение, которое совпадает со словесным ударением, в то время как предшествующие слова, имея собственное словесное ударение, ослабевают. Например, *Бравые солдаты / шагали по широкой мостовой*. В предложении две синтагмы: в первой — два ударения, последнее ударение син-

¹ «Рема» — ядро высказывания, новое. Собственно очертание сообщения, то, что говорящий желает сообщить слушающему относительно «темы».

«Тема» — от греч. *thema* — то, что положено в основу; исходный пункт высказывания, при актуальном членении высказывания та его часть, которая содержит меньше всего информации, выражает уже известное и как бы дает отправную точку для передачи нового.

² Туркбенбаев Н. У. Механизмы рече-мыслеспособности (тезисы докладов межреспубликанской конференции «Психология активности человека. Проблемы обучения», часть II). Целиноград, 1976, с. 72.

³ См.: Брызгунова С. А. Звуки и интонация русской речи. М., 1969, с. 152.

тагматическое, и оно по сравнению с первым — усиленное. Синтагматическое ударение, наслаиваясь на словесное ударение (в данном случае на словах *солдаты* и *мостовой*), ритмически оформляет речевые звенья.

Ударный слог, на который падает синтагматическое ударение, произносится более длительно, чем остальные слоги с обычным словесным ударением. Между синтагмами образуются более или менее четкие паузы¹.

В повествовательных фразах внутренние синтагмы оформляются повышением тона на конце и понижением тона в конце конечной синтагмы.

Таким образом, ударение, как указывал Н. С. Трубецкой, сообщает, какое количество «единиц» (слов и синтагм) содержится в данной фразе².

В казахском языке с помощью синтагматического ударения образуются следующие акцентуационные комплексы:

1) Фразеологизмы — *одан келер-кетер жоқ* (от него толку мало), *бас аман болсын* (была бы голова цела), *табыстан табысқа* (от успеха к успеху), *барлық істі кадрлар шешеді* (все решают кадры), *табысқа масайрау* (головокружение от успехов) и т. д.

2) Определение с определяемым словом — *биік тау* (высокие горы), *алтын сағат* (золотые часы), *сұлу әйел* (красивая женщина) и т. д.

3) Обстоятельство со сказуемым — *жақсы айтты* (хорошо сказал), *қатты жүрді* (шел быстро), *кеш келді* (пришел поздно) и т. д.

4) Составное сказуемое — *келе жатыр* (идет) *жүгіріп келеді* (бежит), *оқып отыр* (читает), *жатып қалды* (лег), *отырып қалды* (так и сел) и т. д.

5) Парные слова — *азық-түлік* (продукты), *аяқ-киім* (обувь), *бала-шаға* (дети), *бара-бара* (постепенно) и т. д.

Как и в русском языке, в приведенных синтагматических группах ударение падает на последний компонент. Следует отметить, что казахская синтагма может состоять из двух или трех компонентов. При увеличении же числа компонентов более чем три синтагма распадается.

Фразовое ударение. Фразовое ударение — наиболее

¹ Подробнее о речевой паузе см.: К а с п а р о в а М. Г. Восприятие паузы. Кандидатская диссертация. М., 1964.

² См.: Т р у б е ц к о й Н. С. Основы фонологии. М., 1960.

сильное ударение во фразе в ряду словесных и синтагматических, оно приходится на конец фразы. Например, во фразе *Чувство уверенности приходит к учителю не сразу* наиболее сильное ударение — на предпоследнем слоге последнего слова.

Словесное и фразовое ударение связаны очень тесно, обычно фразовое ударение падает на тот же слог в слове, что и словесное. Поэтому акцентно-фонетическая структура слова обуславливает расстановку ударения во фразе.

Функция фразового ударения заключается в организации фразы в смысловом отношении, а также и в плане ее ритмико-мелодической структуры. Причем, если словесное ударение выделяет слог, то фразовое ударение — определенное слово.

В зависимости от назначения и функционального типа одна и та же фраза с помощью фразового ударения может иметь мелодию, интонацию определенного типа. Так, например, восходящим тоном (↗) будет выражен вопрос, а нисходящим тоном (↘) — утверждение. Я пойду (↘). Я пойду (↗)? Здесь две разные фразы, хотя и состоят из одного комплекса слов, однако они различаются по мелодике, присущей вопросительным и повествовательным фразам.

Таким образом, различие по высоте тона, когда на ударный слог слова накладывается определенный тон (нисходящий, восходящий и др.), выражающий степень смысловой законченности и связанности синтагм и функциональный тип предложения (фразы), является дифференцирующим признаком словесного и фразового ударений. Значит, высотные различия принадлежат фонетической структуре не слова, а фразы, в которой они играют весьма важную роль¹.

При расчленении речевого потока на синтагмы последние выделяются при помощи паузы, мелодии или некоторого усиления последнего ударения синтагмы. Такое ударение носит название фразового ударения².

Логическое и эмфатическое ударения. Если слог выделяется ударением в составе слова, синтагмы, во фразе,

¹ См.: Торсуев Г. П. Вопросы акцентологии современного английского языка. Изд-во Академии наук СССР, М., 1960, с. 15—16.

² См.: Дикущина О. И. Фонетика английского языка. М., 1952, с. 98.

а сама фраза получает ритмико-мелодическую оформленность, то отдельные слова могут быть еще маркированы¹ в логическом и эмоциональном плане.

Во фразе с помощью ударения можно выделить слово с целью более точного выражения мысли. Это логическое ударение. Оно не связано с синтаксической структурой языка и может выделять любое слово во фразе независимо от его местоположения.

Следовательно, логическое ударение строится на смысловом признаке фразы. При этом интонация служит одним из языковых средств реализации и выражения формально-логического плана предметного содержания предложения. Логическая интонация является средством, при помощи которого основная мысль сообщается с помощью логического ударения на слове, выражающем главный предикат².

Логическое ударение, выделяющее какое-либо слово по смыслу, наслаивается на словесное ударение. Например, студент пришел на экзамен — подчеркивается, что именно студент пришел, а не кто-нибудь другой. Студент пришел на экзамен — подчеркивается, что он пришел на экзамен. Студент пришёл на экзамен — подчеркивается, что он на экзамен пришел.

Слово, на которое падает логическое ударение, произносится более длительно и с повышением высоты тона (частотный интервал частоты основного тона больше).

Без элементов чувств и эмоций никакая жизненная коммуникация немыслима (страх, уверенность, гнев, гадливость, облегчение, ласка, сомнение, безразличие, любовь, удивление, страдание, волнение, восторг, обида, злоба, ненависть, отчаяние). Синтаксис почти не располагает средствами кодирования модальной, т. е. эмоционально-волевой информации. Эту роль выполняет лексика и интонация. В смысловой интонации (в смысловом ударении) предикативные отношения выражаются членением фразы на синтагмы и постановкой логического ударения³.

Выражению эмоционального состояния говорящего служит эмфатическое ударение, которое выделяет, как и

¹ Маркированный — обозначенный, отмеченный, оформленный.

² См.: Артемов В. А. Психология речевой интонации. (Интонация и просодия), часть I, М., 1976.

³ См.: Артемов В. А. Психология речевой интонации. (Интонация и просодия), ч. I. М., 1976, с. 39.

логическое ударение, какое-либо слово по смыслу. В данном случае смысловое выделение несколько отличается от логического, к тому же фонетические средства эмфатического ударения отличаются от фонетических признаков выражения логического ударения. По мнению Л. В. Щербы, положительные эмоции выражаются удлинением ударного гласного слова, в то время как отрицательные эмоции — удлинением согласных ударного слова. Причем, данная гипотеза о длительности гласных и согласных в ударных словах при эмфатическом ударении была подтверждена экспериментально в работах Л. В. Златоустовой. Например: *Какая прек-áсная погода! Ах ты н-негòдник такой!* Естественно, большую роль в эмфатическом ударении играет тембр голоса.

Проф. В. А. Артемов отмечает, что с помощью эмфатического ударения можно передать информацию о предметной стороне эмоционально-волевого содержания фразы. Например, интонационно нарисовать образ страшного зверя, хитрого обманщика или бессовестного лжеца, соединив интонационное описание с лексическим¹. Видимо, в данном случае большое значение имеет тембр голоса.

ИНТОНАЦИЯ.

§ 1. Понятие интонации.

Интонация — это очень сложное и до сих пор еще не получившее точного определения лингвистическое понятие, которое не сводится лишь к повышению или понижению тона, сопровождающего высказывание. Интонация является обязательным признаком уровня речи, звучащей речи. Речь без интонации невозможна. Содержание и богатство речи, ее выразительность во многом обуславливаются интонацией.

Речевая интонация — это такое наблюдаемое в устной речи явление языка, при помощи которого коммуникативный тип предложения, его смысловое содержание, синтаксический строй и модальность получают свое конкретное выражение. Иначе говоря, интонация служит средством преобразования предложения во фразу, т. е. становится одним из языковых средств акта коммуникации.

¹ См.: Там же, с. 39.

Физически (акустически) интонация является относительной структурой взаимосвязанных и изменяющихся во времени частоты колебаний основного тона, интенсивности и общей произносительной энергии. Причем, релевантными, т. е. различительными признаками интонации являются ее вторичные акустические свойства: частота, силовые и временные уровни, интервалы и диапазоны, а не первичные: абсолютные значения частоты основного тона, интенсивности и времени.

Аналитически интонация воспринимается вместе с лексикой, синтаксическим строем и стилистическими особенностями фразы, как своеобразная структура высоты основного тона, громкости и длительности, расчлененная во времени паузами и ударениями¹.

Таким образом, все суперсегментные единицы речи (движение основного тона, различные темпы ударения, паузы и тембр) участвуют в оформлении интонации. Названные суперсегментные единицы как бы накладываются на фонемную сегментную структуру речи в тесном переплетении с их семантико-синтаксической структурой.

§ 2. Коммуникативная функция интонации.

Интонация, как известно, выполняет свои основные функции: синтаксическую и модальную.

Как пишет проф. В. А. Артемов: «Значение предложения (и его интонация) распадается на коммуникативное, языковое, смысловое и модальное. Например, в предложении «Человек идет» обозначается поступок человека (коммуникативное значение), об этом поступке повествуется (синтаксическое), что-то высказывается о человеке (предметно-смысловое значение), высказывается в форме суждения (формально-смысловое, логическое, предикативное значение), высказывается категорически и, допустим, с радостью (модальное значение). Коммуникативное значение предложений носит предельно обобщенный характер. Их всего четыре во всех известных нам языках: повествование, вопрос, побуждение, восклицание. Обычно по этому признаку различают коммуникативные типы предложений и интонаций. Посте-

¹ Артемов В. А. Психология речевой интонации (Интонация и просодия), ч. 1, М., 1976, с. 31.

пенно экспериментально-фонетическим путем раскрываются их виды»¹.

Например, указаны виды повествования: собственно повествование, повествование в перечислении, сообщении, ответ, наименование и объявление².

Определены подвиды ответа: просто ответ, уточняющий ответ и подтверждающий ответ³. Указаны виды побуждения: приказ, требование и просьба, запрещение, угроза и упрек, предложение, ответ, предупреждение, призыв, приглашение, увещевание⁴.

Экспериментально-фонетическое исследование интонации вопросительных предложений в русском и казахском языках было нами проведено под руководством проф. В. А. Артемова в лаборатории экспериментальной фонетики и психологии речи I МГПИИЯ им. М. Горького. Ниже приведем отдельные моменты в качестве примера из книги «Интонация вопросительных предложений»⁵.

Как обычно для разъяснения интонаций русского и казахского языков учитывались такие основные параметры акустических характеристик, как частотный диапазон, амплитуда интенсивности, частота основного тона в ударном слоге главноударного слова, длительность, общий характер движения частоты основного тона на конце фразы и т. д.

Известно положение о том, что имеются наиболее существенные для процесса восприятия компоненты в общей системе физических характеристик. Релевантными для восприятия вопроса являются изменения в гласном звуке ударного слога, изменения направления движения частоты основного тона и относительная скорость этого изменения. Известно также то, что в любом речевом сообщении одновременно реализуются три уровня плана выражения: 1) предметно-логический (коммуникативный, по В. А. Артемову и А. В. Бельскому, экспликативный, по

¹ Артемов В. А. Психология речевой интонации (Интонация и просодия), ч. 1., М., 1976, с. 32—33.

² Ревтова Л. Д. Интонация повествования в английском и русском языках. Канд. диссертация. М.-К., 1963.

³ Пилипенко О. Ф. Интонация вопроса — ответа в английском и украинском языках. Канд. диссертация. М.-К., 1963.

⁴ Бельский А. В. Побудительная речь. Ученые записки I МГПИИЯ, т. VI, М., 1953.

⁵ Туркбенбаев Н. У. Интонация вопросительных предложений. «Мектеп», Алма-Ата, 1971.

Н. С. Трубецкому). На этом уровне выделяется, наряду с утверждением, вопрос (как факт побуждения собеседника к выдаче информации); 2) логически-модальный как степень категоричности высказывания; 3) эмоционально-модальный (как степень эмоционального состояния в речи).

Коммуникативные виды вопроса — это такие простые предложения, которые отличаются друг от друга не только синтаксической структурой и лексическим содержанием, а главным образом коммуникативными признаками в речи.

В плане коммуникации вопросительные предложения русского и казахского языков могут быть разбиты на две группы: первая группа — нейтральные вопросы: 1) вопрос, выделяющий вопросительный предикат (истинный вопрос); 2) вопрос проблематического характера (формальный вопрос); 3) вопрос с общественно-направленным характером (риторический вопрос); 4) вопрос с альтернативой; 5) вопрос с целью уточнения. Вторая группа — модально-окрашенные вопросы: 1) вопрос-удивление; 2) вопрос-сомнение; 3) вопрос-подтверждение; 4) вопрос-побуждение; 5) вопрос-предположение.

Если коммуникативный план, синтаксическая структура, предикативность вопроса¹, модальность мысли как бы проявляются в той или иной структуре акустических свойств интонации, то последние в свою очередь определяют интонацию вопроса в качестве речевого явления². Причем и первые, и вторые в структурном единстве служат индикатором коммуникативного вида вопросительного предложения.

Ниже рассматривается структура акустических свойств интонации отдельного вида вопроса, как отражение смысловой, коммуникативной и модальной особенностей.

1. Интонация истинного вопроса. Движение частоты основного тона в этом виде вопроса с вопросной частицей равномерно восходящее от ударного слога слова, выделенного смысловым ударением и располагающегося обычно ближе к концу фразы, с понижением тона на за-

¹ Под предикатом вопроса понимается не грамматическое сказуемое, а предикат мысли, предикат суждения.

² См.: Щерба А. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании. — Известия АН СССР, № 1, 1930.

ударных слогах и вопросительной частице. Фраза отличается средним частотным диапазоном: он равен октаве (95%)¹; малым интервалом частоты основного тона начала и конца фразы: в большую секунду (11%); значительным интервалом в начале фразы и главноударном слоге в малую септиму (75%). Данный вид вопроса является самым кратким по времени звучания (средняя длительность слога 120 мс). В конце предложения наблюдается постепенное уменьшение амплитуд интенсивности. Таким образом, вопрос характеризуется повышением частоты основного тона в конечной зоне звучания.

Общее движение частоты основного тона в истинном вопросе с вопросительным словом зависит от положения ударного слога слова, выделенного смысловым ударением. В этом виде вопроса подъем тона обычно может происходить в начале, середине и конце фразы (см. графики № 1, 2, 3, интонограмму № 1). Следовательно, фраза в исследуемых языках может характеризоваться постепенным понижением тона к концу, повышением тона до середины фразы и повышением тона на конце. Вопрос характеризуется широким диапазоном частоты основного тона: он равен дециме большой терции через октаву (144%); средним интервалом частоты основного тона на вопросительном слове (чистая кварта — 32%). Время произнесения фразы среднее (средняя длительность слога 136 мс). Показатели амплитуд интенсивности средние.

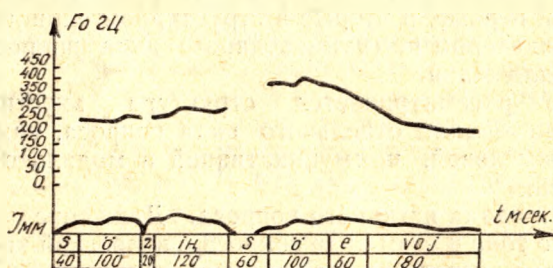

График № 1.

¹ Октава — интервал, объединяющий 12 полутонов, малая секунда через октаву — 13 полутонов и т. д. Если октаву принять за 100%, то минимальная разница в октавах фиксируется в процентах. (См.: Способин И. Р. Элементарная теория музыки. М.-Л., 1951).

На слух данная интонация воспринимается как вопрос, требующий ответа. Темп произнесения в истинном вопросе с частицей убыстренный, а в истинном вопросе с вопросительным словом — средний; высота тона восходящая в истинном вопросе с частицей и восходяще-нисходящая

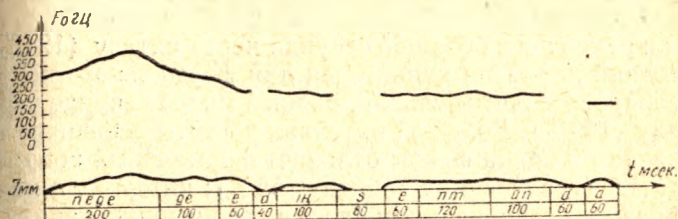

График № 2

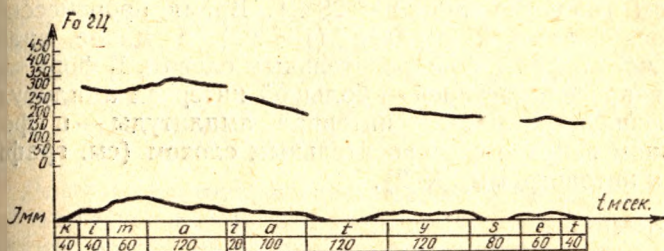
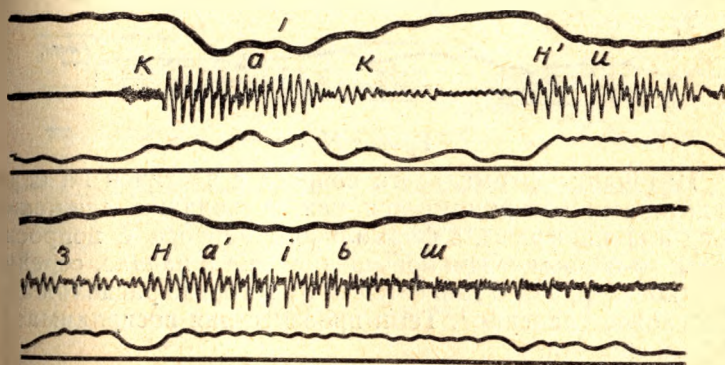

График № 3

Интонограмма № 1.

дящая — в истинном вопросе с вопросительным словом; ударение первой степени (смысловое) на слове, выступающем как предикат вопроса.

2. Интонация формального вопроса. Движение частоты основного тона в этом виде вопроса такое же, как и в истинном вопросе. Формальному вопросу с вопросной частицей присущ широкий диапазон частоты основного тона: он равен ноне большой секунде через октаву (124%); а средний диапазон характерен для формального вопроса с вопросительным словом, равный малой секунде через октаву (109%). Большой интервал частоты основного тона начала и конца фразы отличает формальный вопрос с частицей (увеличенная квинта — 55%); интервал в начале фразы и главноударном слоге в увеличенную квинту — 60%; большой интервал частоты основного тона на вопросительном слове — формальный вопрос с вопросительным словом (большая терция — 28%). Время произнесения вопроса с частицей среднее (136 мс) и малое время (127 мс) во фразе с вопросительным словом. В формальном вопросе с частицей — большой интервал амплитуды интенсивности, малый интервал амплитуды — в формальном вопросе с вопросительным словом (см. график № 4 и интонограмму № 2).

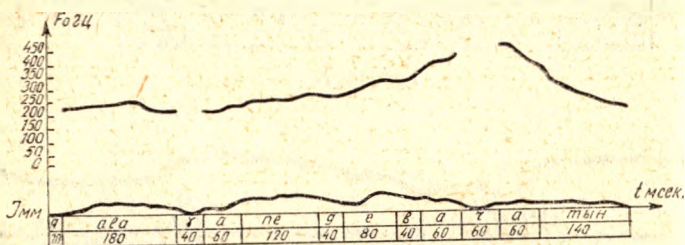

График № 4

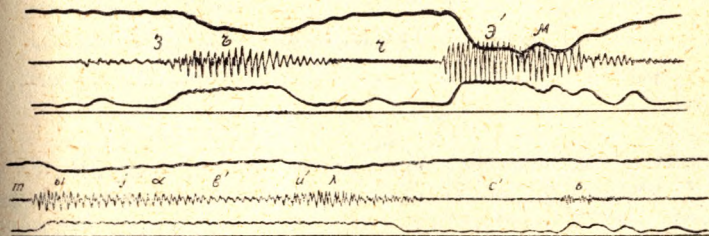
Интонация формального вопроса с частицей на слух аудиторами воспринимается как восходящее движение тона в конце фразы, а формального вопроса с вопросительным словом — как повышение тона в начале, середине и конце фразы в зависимости от того, где расположено смысловое ударение¹. Темп произнесения воспринимается как средний.

¹ См.: Норк О. А. О фразовой интонации немецкого языка. — Сб.: «Вопросы интонации». Труды ВИА, в. 3—4. М., 1953.

3. Интонация риторического вопроса. В движении частоты основного тона наблюдается небольшое повышение на слове с ударением второй степени и значительный подъем тона на смысловом слове с логическим ударением (первой степени). При наличии вопросительной частицы отмечается узкий частотный диапазон: он равен малой септимере (76%). При наличии вопросительного слова — широкий диапазон частоты основного тона в дециму большую терцию через октаву (150%). В первом виде вопроса средний интервал частоты основного тона начала и конца фразы (в чистую кварту — 36%); интервал начала фразы и главно-ударного слога в большую терцию — 29%; во втором — средний интервал частоты основного тона на вопросительном слове (чистая кварта — 37%). Длительность риторического вопроса с вопросительной частицей значительно превосходит длительность остальных видов вопроса (156 мс), время произнесения риторического вопроса с вопросительным словом среднее (135 мс). Для риторического вопроса характерны большие амплитуды интенсивности (см. график № 5 и интонограмму № 3).

Интонационные особенности риторического вопроса обычно проявляются в диалогической и монологической речи¹.

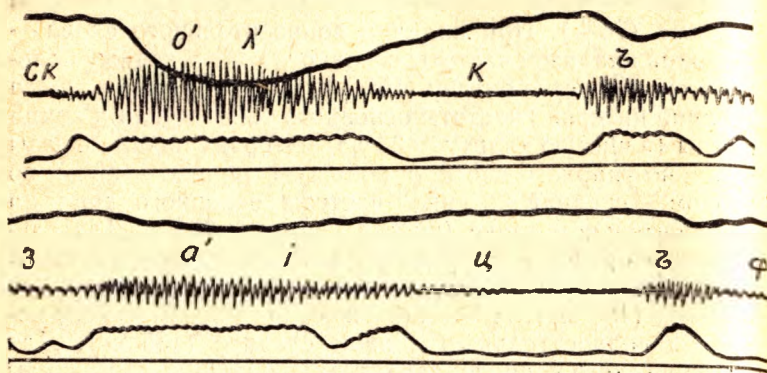
Данные аудиторского анализа подтверждают положение о том, что в этом виде вопроса акустические характеристики вопросной интонации совмещаются с интонациями двух типов предложений. В риторическом вопросе с

Интонограмма № 2.

¹ См.: Виноградов В. В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения. — «Вопросы языкознания», № 1, 1954.

частицей на слух воспринимается ровный тон в начале, небольшой подъем на слове со второстепенным ударением и подъем на смысловом слове. Темп произнесения замедленный в риторическом вопросе с частицей и средний — в риторическом вопросе с вопросительным словом.

Интонограмма № 3.

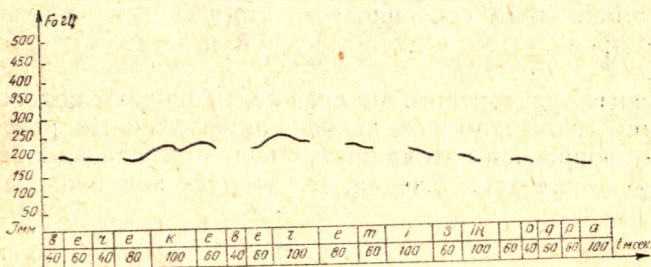

График № 5

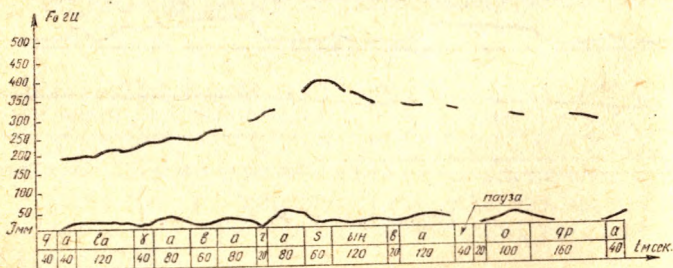

График № 6

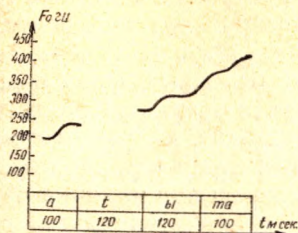
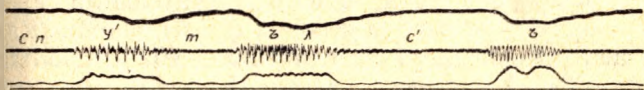

График № 7

4. Интонация альтернативного вопросительного предложения. В вопросе движение частоты основного тона является восходящим до ударного слога первого предиката фразы, в заударных слогах которого и на вопросительной частице наблюдается монотон, затем понижение тона и небольшой подъем тона на ударном

слоге второго предиката с понижением на второй вопросительной частице. Альтернативный вопрос характеризуется широким частотным диапазоном, равным дециме большой терции через октаву (158%). Интервал частоты основного тона начала и конца фразы средний (увеличенная квинта — 56%). Как и риторический вопрос, альтернативный вопрос отличается наибольшей длительностью (157 мс). Амплитуды интенсивности небольшие (см. график № 6, интонограмму № 4).

По данным аудиторского анализа в вопросе воспринимается восходяще-ровный тон на первом предикате вопроса с последующим понижением и небольшим подъемом на втором. Сильное ударение отмечается на первом смысловом слове и более слабое — на втором. Темп произнесения фразы средний с замедлением к концу.

Интонограмма № 4.

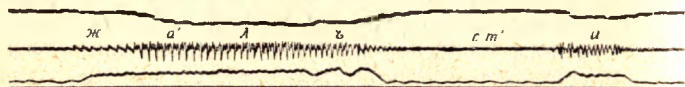
5. Интонация вопросительного предложения-переспроса. На слух интонация воспринимается как подъем высоты тона на конце фразы, темп произнесения как убыстренный, ударение падает на последний слог ударного слова, с которым тесно переплетается вопросительная частица, повышение тона продолжается и на частице. В переспросе с вопросительным словом восходящее движение тона воспринимается также на конце фразы, менее рез-

кое, однако продолжающееся до конца, темп произнесения чуть медленнее, чем в переспросе с частицей. По воспринимаемым качествам переспрос без вопросительного элемента очень близок к переспросу с частицей.

Все полученные значения основных физических характеристик в этом виде вопроса очень контрастны и выразительны. Переспрос при наличии вопросительной частицы имеет средний частотный диапазон, равный октаве (102%); узкий частотный диапазон при наличии вопросительного слова и без вопросительного элемента, равный большой сексте (63%). Интервал начала и конца фразы в переспросе с частицей и переспросе без вопросительного элемента значительный: он равен октаве (102%), в то время как в переспросе с вопросительным словом интервал частоты основного тона на вопросительном слове мал и равен большой секунде (11%). Амплитуды интенсивности в переспросе с частицей средние, а в переспросе с вопросительным словом и переспросе без вопросительного элемента — малые (см. график № 7 и интонограмму № 5).

Средняя длительность слога в переспросе с вопросительной частицей — 140 мс, в переспросе с вопросительным словом — 161 мс. Интонация переспроса характеризуется постепенным повышением частоты колебания основного тона от начала фразы до последнего ударного слога конца фразы, подъем тона продолжается и в ударном слоге с вопросительной частицей.

6. Интонация вопроса-удивления. Интонации переспроса и вопроса-удивления присущи некоторые общие черты. Например, в обоих видах вопроса восходящее движение частоты основного тона, общий значительный интервал основного тона начала и конца фразы, широкий диапазон частоты основного тона (октава — 102% и большая септима — 91%) в вопросе с частицей, узкий частотный диапазон в вопросе с вопросительным словом (большая секста — 63% и увеличенная квинта — 22%), общий малый интервал частоты тона на вопросительном слове (большая секунда — 11% и малая секунда — 7%), сред-

Интонограмма № 5.

нее время произнесения в вопросе с частицей (140 мс—138 мс).

Тем не менее переспрос и вопрос-удивление в отдельных случаях имеют разные акустические характеристики. Например, в переспросе с вопросительным словом большая длительность слова (161 мс), чем в вопросе-удивлении с вопросительным словом (129 мс), интервал амплитуды интенсивности в переспросе с частицей средний, с вопросительным словом данный интервал малый, в вопросе-удивлении с этим же элементом — значительный. И, наконец, увеличение амплитуды интенсивности наблюдается ближе к середине фразы в вопросе-удивлении, в переспросе же — ближе к началу.

На слух вопрос-удивление воспринимается как восходящее общее движение тона, темп произнесения как средний, чуть замедленный, сильным ударением выделяется ударный слог слова, являющегося смысловым центром фразы (см. график № 8 и интонаграмму № 6).

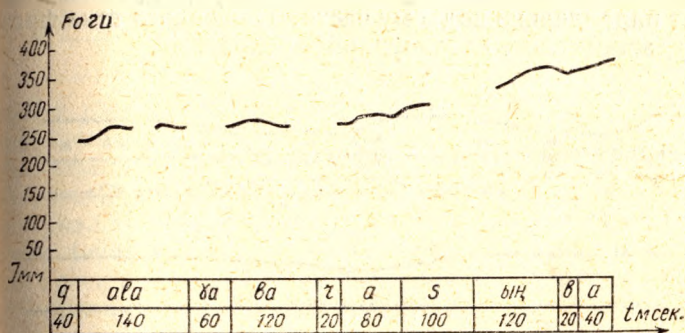
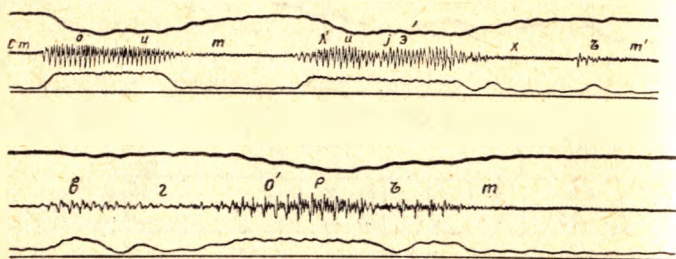

График № 8

7. Интонация вопроса-сомнения. Интонация данного вида вопросительной фразы на слух воспринимается как вопрос с оттенком нерешительности, сомнения и недоверия. Общее движение основного тона воспринимается как восходящее и восходяще-нисходящее. Темп произнесения несколько замедленный.

Движение частоты колебаний основного тона¹ в этом виде вопроса восходящее до сильноударного слова, являющегося предикатом вопроса; частотный диапазон широкий (нона большая секунда через октаву — 122%) в вопросе с частицей, время произнесения наибольшее (148 мс), интервал частоты основного тона начала и конца фразы средний (чистая кварта — 32%), амплитуды интенсивности также средние. Вопрос-сомнение, оформленный с помощью вопросительного слова, также имеет широкий частотный диапазон, равный малой секунде через октаву (116%), интервал частоты основного тона на вопросительном слове средний (чистая кварта — 32%), амплитуды интенсивности также средние. Вопрос-сомнение, оформленный с помощью вопросительного слова, также имеет широкий частотный диапазон, равный малой секунде через октаву (116%), интервал частоты основного тона на вопросительном слове средний (чистая кварта — 32%), время произнесения наибольшее — 145 мс, амплитуды интенсивности средние (см. график № 9, интонограмму № 7). Увеличение амплитуды интенсивности идет параллельно подъему частоты основного тона фразы на ударном слове главноударного слова.

Интонограмма № 6.

Основные акустические характеристики вопроса-сомнения, смысловое содержание, модальная окрашенность, коммуникативный план фразы позволяют выделить его в самостоятельный коммуникативный вид вопроса.

¹ Частота основного тона возникает в результате колебания всей голосовой связи речевого аппарата и определяет физическое качество звука. Частота основного тона — акустический уровень, высота тона — уровень восприятия.

8. **Интонация вопроса-побуждения.** Интонация вопроса-побуждения воспринимается как восходящее и восходяще-нисходящее движение основного тона со средним темпом произнесения фразы; на слух отмечается особая громкость произнесения этого вида вопроса по сравнению с остальными видами вопроса, также имеющими эмоционально-волевые признаки.

Движение частоты основного тона в вопросе-побуждении восходяще-нисходящее; в вопросе с частицей широкий частотный диапазон в малую секунду через октаву (110%), большой частотный интервал начала и конца

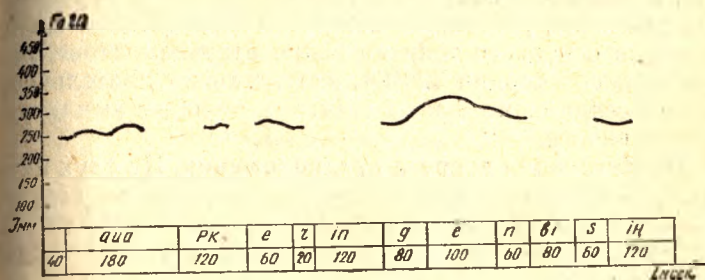
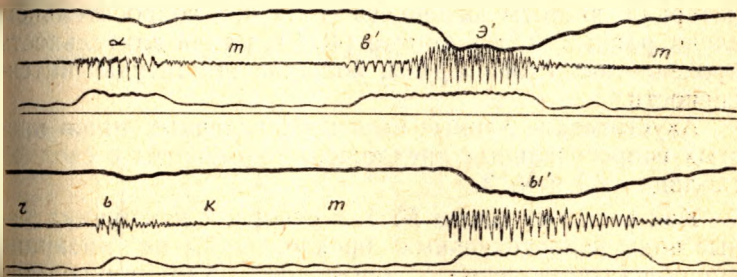

График № 9

фразы, равный увеличенной квинте (43%), малое время произнесения (127 мс), в вопросе с вопросительным словом широкий диапазон частоты основного тона, равный ноне большой секунде через октаву — 123%, небольшой интервал частоты основного тона и на вопросительном слове (чистая кварта — 35%), среднее время произнесения слога фразы — 139 мс. Вопрос-побуждение отличается большими амплитудами интенсивности.

Интонограмма № 7.

9. Интонация вопроса-подтверждения. Интонация этого предложения воспринимается на слух как вопрос с восходящим и восходяще-нисходящим движением высоты основного тона, средним темпом произнесения.

Движение частоты колебания основного тона в вопросе-подтверждении восходяще-нисходящее; в вопросе с частицей — широкий частотный диапазон, равный малой секунде через октаву (107%), малый интервал частоты основного тона начала и конца фразы, равный большой терции (27%), время произнесения слога фразы длительное — 147 мсек; амплитуды интенсивности незначительные; в вопросе с вопросительным словом узкий частотный диапазон, равный большой септимере (87%), малый интервал основного тона на вопросительном слове, равный большой терции (29%), значительная длительность произнесения слога фразы (144 мс), большие амплитуды интенсивности.

10. Интонация вопроса-предположения. На слух интонация вопроса-предположения воспринимается как вопросительная с восходящим и восходяще-нисходящим основным тоном, средним диапазоном, средним темпом произнесения.

Движение частоты колебаний основного тона в вопросе-предположении восходяще-нисходящее, подъем тона доходит до слова, выступающего вопросительным предикатом. В вопросе с частицей широкий частотный диапазон, равный октаве (98%), средний интервал частоты основного тона начала и конца фразы, равный чистой кварте (31%), значительная длительность произнесения слога фразы, большие амплитуды интенсивности. В вопросе с вопросительным словом также неширокий частотный диапазон, равный октаве (103%), незначительный интервал частоты основного тона на вопросительном слове, равный чистой квинте (48%), малая длительность произнесения слога фразы, большие амплитуды интенсивности.

Акустические данные вышеперечисленных типов простых вопросительных предложений помещены в сводной таблице № 1 и № 2.

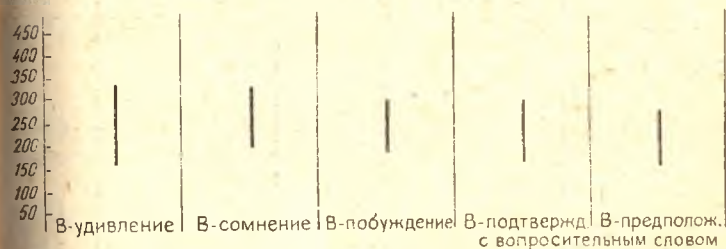
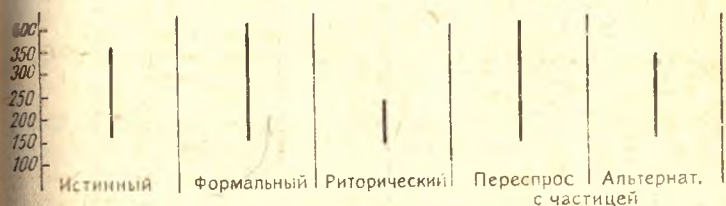
Как видно из схемы № 1, в основном коммуникативные виды вопросительных предложений, не имеющих эмоционально-волевых признаков, характеризуются нижнесредним и вышесредним частотным уровнем, среди

которых своим низким частотным уровнем выделяется риторический вопрос с вопросительной частицей. В вопросах с эмоционально-волевыми признаками — ниже-средний частотный уровень; в вопросе-подтверждении и в вопросе-предположении — средний уровень; в вопросе-удивлении — вышесредний. В переспросе и в вопросе-удивлении по сравнению с остальными видами вопросительных предложений частотный уровень смещен вверх. Внутри вопросительных предложений с эмоционально-волевыми признаками вопрос-удивление тяготеет к высокому уровню, в то время как вопрос-сомнение — к среднему уровню.

Сравнив нейтральные вопросительные предложения с эмоциональными, можно обнаружить, что чем больше вопрос насыщен эмоционально-волевыми признаками,

Схема № 1

Частотные диапазоны и уровни

Сводная таблица данных электроакустического

Коммуникативные виды вопросительных предложений с вопросной частицей	Интервал частоты основного тона в начале и конце фразы		Интервал частоты основного тона в начале и главного ударного слога логически выделенного слова фразы	
	в музыкальных терминах	в процент.	в музыкальных терминах	в процент.
Истинный	243 Гц—218 Гц большая секунда	11,5 %	243 Гц—425 Гц малая секунда	75 %
Формальный	243 Гц—157 Гц увеличенная квинта	55 %	243 Гц—358 Гц увеличенная квинта	59,5 %
Риторический	235 Гц—173 Гц чистая кварта	30 %	235 Гц—305 Гц большая терция	29 %
Альтернативный	250 Гц—160 Гц увеличенная квинта	56 %	250 Гц—413 Гц большая секста	65 %
Переспрос	237 Гц—478 Гц октава	102 %	237 Гц—478 Гц октава	102 %
Вопрос — удивление	215 Гц—412 Гц большая септима	91,5 %	215 Гц—412 Гц большая септима	91,5 %
Вопрос-сомнение	246 Гц—178 Гц чистая кварта	32,5 %	246 Гц—360 Гц чистая квинта	46 %
Вопрос — побуждение	243 Гц—170 Гц увеличенная кварта	43 %	243 Гц—375 Гц чистая квинта	47 %
Вопрос — подтверждение	250 Гц—196 Гц большая терция	27,5 %	250 Гц—406 Гц увеличенная квинта	62 %
Вопрос — предположение	251 Гц—185 Гц чистая квинта	46 %	251 Гц—366 Гц увеличенная кварта	44 %

тем выше у него частотный уровень. В отношении неэмоциональных вопросительных предложений следует сказать, что в группе вопросов с вопросной частицей частотный уровень выше, чем в группе вопросов с вопросительным словом. Следовательно, смещение частотного уровня в вопросительных предложениях казахского языка, как и русского, обуславливается, помимо смыслового и

Таблица 1

анализа, которые подвергались усреднению.

Частотный диапазон фразы		Средняя длительность слова фразы в мс	Амплитуда интенсивности в мм	Скорость падения или подъема частоты основного тона в конце фразы
в музыкальных терминах	в процент.			
725 Гц—218 Гц октава	99%	120 мс	5,5 мм	0,21 г/мс
358 Гц—157 Гц нона большая секунда через октаву	123,5%	136 мс	6,6 мм	0,62 г/мс
305 Гц—173 Гц малая септима	81,5%	156 мс	9 мм	0,37 г/мс
413 Гц—160 Гц децима большая терция через октаву	158%	157 мс	5,5 мм	0,26 г/мс
237 Гц—478 Гц октава	102%	140 мс	6 мм	0,75 г/мс
215 Гц—412 Гц большая септима	91,5%	138 мс	4,5 мм	0,56 г/мс
360 Гц—178 Гц нона большая секунда через октаву	122%	148 мс	5,5 мм	0,42 г/мс
375 Гц—170 Гц малая секунда через октаву	110%	127 мс	7 мм	0,72 г/мс
406 Гц—196 Гц малая секунда через октаву	107%	142 мс	4,5 мм	0,49 г/мс
366 Гц—185 Гц октава	98%	143 мс	7,5 мм	0,54 г/мс

коммуникативного моментов, еще участием в составе фразы вопросной частицы или вопросительного слова, наличием или отсутствием эмоционально-волевых признаков.

Те вопросительные фразы, у которых наблюдается смещение частотного уровня вверх, на слух воспринимаются как вопрос с широким частотным диапазоном. Так,

Сводная таблица данных электроакустического анализа.

Коммуникативные виды вопросительных предло- жений с вопросительным словом	Интервал частоты основного тона на вопросительном слове	
	в музыкальных терминах	в процент.
Истинный	275 Гц—362 Гц чистая кварта	32%
Формальный	340 Гц—265 Гц большая тер- ция	28%
Риторический	280 Гц—385 Гц чистая кварта	37%
Переспрос	228 Гц—233 Гц большая секун- да	11%
Вопрос-удивление	246 Гц—263 Гц малая секунда	7%
Вопрос-сомнение	274 Гц—362 Гц чистая кварта	31%
Вопрос-подтверждение	371 Гц—288 Гц большая тер- ция	29%
Вопрос-побуждение	275 Гц—372 Гц чистая кварта	35,5%
Вопрос-предположение	253 Гц—381 Гц чистая квинта	48%

аудиторами отмечены широкие частотные диапазоны в переспросе, в вопросе-удивлении с вопросительным словом, в истинном с вопросительной частицей и вопросительных предложениях с эмоционально-волевыми признаками.

Что же касается экспериментальных данных относительно частотных диапазонов, наиболее вариативных из всех акустических характеристик, узким частотным диапазоном, равным октаве и малой сентиме, характеризуются истинный и риторический вопросы с вопросительной частицей. В переспросе с вопросительным словом — узкий частотный диапазон в большую сексту, которому противостоят риторические и истинные вопросы с вопросительным словом, имеющие широкий частотный диапазон в дециму, большую терцию через октаву. В формальном вопросе с вопросительным словом, в противоположность им, средний частотный диапазон в малую секунду через октаву. Если сопоставить группу вопросительных предложений с вопросительной частицей с группой во-

Таблица 2

которые подвергались усреднению

Частотный диапазон фраз		Средняя длитель- ность слога фразы в мс	Амплитуда интенсив- ности в мм	Скорость падения или подъ- ема ч. о. т. на конце фразы	Крутизна на вопро- сительном слове
в музыкальных терминах	в про- цент.				
362 Гц—145 Гц децима большая терция через октаву	141%	136 мс	7,5 мм	0,23 г/мс	16°
387 Гц—185 Гц малая секунда через октаву	100%	127 мс	6 мм	0,43 г/мс	14°
385 Гц—154 Гц децима большая терция через октаву	150%	138 мс	0,5 мм	0,33 г/мс	18°
228 Гц—373 Гц большая секста	63%	161 мс	6,5 мм	0,46 г/мс	11°
246 Гц—400 Гц увеличен- ная квинта	62%	124 мс	7,5 мм	0,61 г/мс	16°
400 Гц—185 Гц малая секунда через октаву	116%	145 мс	5 мм	0,23 г/мс	20°
384 Гц—205 Гц большая септима	87%	144 мс	5 мм	0,23 г/мс	17°
372 Гц—167 Гц нона большая секунда через октаву	123%	139 мс	7 мм	0,50 г/мс	23°
391 Гц—192 Гц октава	103%	126 мс	7 мм	0,81 г/мс	27°

просительных предложений, имеющих в своем составе вопросительное слово, то истинный и риторический вопросы из первой группы выделяются узким частотным диапазоном, а истинный и риторический вопросы из второй группы — широким частотным диапазоном; то же самое, только наоборот, в формальном вопросе и переспросе из первой группы — частотный диапазон шире, чем в формальном вопросе и переспросе из второй группы.

В разряде вопросительных предложений, обладающих эмоционально-волевыми признаками, узкий частотный диапазон в большую септиму отмечен в вопросе-удивлении с вопросительной частицей, которому противопоставляется вопрос-сомнение тоже с вопросительной частицей, имеющей средний частотный диапазон в нону большую секунду через октаву. Вопросу-удивлению с вопросительным словом, частотный диапазон которого в увеличенную квинту, противостоят вопрос-сомнение и во-

Матричная таблица дифференциальных акустических признаков

№ п/п	Виды вопрос. предлож.	1	2	3	4
1.	Истинный		1, 2, 3, 4, 6	1, 2, 3, 4, 5	1, 3, 4
2.	Формальный	1, 2, 3, 4, 6		1, 2, 3, 4, 5, 6	2, 3, 4, 6
3.	Риторичный	1, 2, 3, 4, 5	1, 2, 3, 4, 5, 6		1, 2, 3, 5
4.	Альтернат.	1, 3, 4	2, 3, 4, 6	1, 2, 3, 5	
5.	Переспрос	1, 2, 4, 6	1, 2, 3	1, 2, 3, 4, 5, 6	1, 2, 3, 4, 6
6.	В.— удивл.	1, 2, 4	1, 2, 3, 6	1, 2, 3, 4, 5	1, 2, 3, 4
7.	В.— сомнен.	1, 2, 3, 4	1, 4, 6	2, 3, 5	1, 2, 3
8.	В.— побуж.	1, 2, 5, 6	3, 4, 5	1, 2, 3, 4, 5, 6	2, 3, 4, 5, 6
9.	В.— подтверж.	1, 2, 4	1, 3, 6	2, 3, 4, 5	1, 2, 3, 4
10.	В.— предпол.	1, 2, 4	1, 3, 6	1, 2, 3, 4, 5	1, 2, 3, 4

Условные обозначения:

- 1 — Интервал частоты основного тона начала и конца фразы.
 2 — Интервал частоты основного тона начала и главноударного слога.

Матричная таблица дифференциальных акустических признаков

№ п/п	Виды вопро- сит. предлож.	1	2	3	4
1.	Истинный		1, 2, 3	1, 2, 4	1, 2, 3
2.	Формальный	1, 2, 3		2, 3, 4	1, 2, 3
3.	Риторический	1, 2, 4	2, 3, 4		1, 2, 3, 4
4.	Переспрос.	1, 2, 3	1, 2, 3	1, 2, 3, 4	
5.	В.— удивление	1, 2, 3, 5	1, 2, 5	1, 2, 3, 4, 5	3, 5
6.	В.— сомнение	2, 6	3, 6	2, 4, 6	1, 2, 3, 6
7.	В.— побужд.	2, 6	3, 6	2, 4, 6	1, 2, 3, 6
8.	В.— подтвержд.	1, 2	2, 3	2, 4	1, 2, 3
9.	В.— предпол.	1, 2, 3, 5, 6	1, 5, 6	1, 2, 3, 4, 6	1, 2, 3, 5, 6

Условные обозначения:

- 1 — Интервал частоты основного тона на вопросительном слове
 2 — Частотный диапазон фразы
 3 — Средняя длительность слога фразы

Таблица 3

коммуникативных видов вопроса с частицей в русском языке.

5	6	7	8	9	10
1,2,4,6	1,2,4	1,2,3,4	1,2,5,6	1,2,4	1,2,4
1,2,3	1,2,3,6	1,4,6	3,4,5	1,3,6	1,3,6
2,3,4,5,6	1,2,3,4,5	2,3,5	1,2,3,4,5,6	2,3,4,5	1,2,3,4,5
1,2,3,4,6	1,2,3,4	1,2,3	2,3,4,5,6	1,2,3,4	1,2,3,4
	1,2,3,6	1,2,3,4,6	1,2,4,5	1,2,6	1,2,6
1,2,3,6		1,2,3,4	1,2,4,5,6	1,2,3	1,2,3
1,2,3,4,6	1,2,3,4		1,3,4,5,6	3,4	3,4
1,2,4,5	1,2,4,5,6	1,3,4,5,6		1,4,5,6	1,4,5,6
1,2,6	1,2,3	3,4	1,4,5,6		1,2,3
1,2,6	1,2,3	3,4	1,4,5,6	1,2,3	

3 — Частотный диапазон фразы.

4 — Средняя длительность слога фразы.

5 — Амплитуда интенсивности.

6 — Крутизна падения или подъема тона в градусах.

Таблица 4

коммуникативных видов вопроса с вопросительным словом в русском языке.

5	6	7	8	9
1,2,3,5	2,6	2,6	1,2	1,2,3,5,6
1,2,5	3,6	3,6	2,3	1,5,6
1,2,3,4,5	2,4,6	2,4,6	2,4	1,2,3,4,5,6
3,5	1,2,3,6	1,2,3,6	1,2,3	1,2,3,5,6
	1,2,3,5,6	1,2,3,5,6	1,2,3,5	1,2,6
1,2,3,5,6		1,2	2,6	1,3,5
1,2,3,5,6	1,2		2,6	1,3,5
1,2,3,5	2,6	2,6		1,2,3,6
1,2,6	1,3,5	1,3,5	1,2,3,5,6	

4 — Интервал амплитуды интенсивности

5 — Скорость падения или подъема тона в г/мс.

6 — Крутизна на вопросительном слове в градусах.

прос-побуждение также с вопросительными словами, частотный диапазон их равен малой секунде через октаву и ноне большой секунде через октаву. В остальных видах вопроса — средний частотный диапазон. Таким образом, в описанном разряде вопросительных предложений частотный диапазон шире в вопросах с вопросительной частицей.

При сопоставлении нейтральных вопросительных предложений с вопросительными предложениями, окрашенными эмоционально-волевыми оттенками, можно заметить, что частотный диапазон первых шире, чем частотный диапазон вторых.

Судя по вторичным физическим характеристикам, частотный диапазон вопросительных предложений с частицей уже, чем в вопросе с вопросительным словом (в произнесении обоих дикторов). Между тем эти эмоционально-волевые вопросительные фразы воспринимаются на слух как широкий частотный диапазон за счет высокого частотного уровня. Или, к примеру, в истинном вопросительном предложении с вопросительной частицей выше-средний частотный уровень при узком частотном диапазоне, однако на слух эта фраза воспринимается как широкий диапазон и высокий тон, и, видимо, такому восприятию способствует малое время произнесения. Широкий частотный диапазон в риторическом вопросе с вопросительным словом воспринимается как средний диапазон, по всей вероятности, в силу большего времени произнесения.

В группе вопросительных предложений с эмоциональными оттенками малый интервал в большую терцию в вопросе-подтверждении и в чистую кварту в вопросе-сомнении, которым противопоставляются с интервалом в увеличенную кварту вопрос-побуждение и вопрос-предложение (в чистую кварту). В вопросе-удивлении интервал начала и конца фразы — в большую септиму, к тому же он отличается от остальных видов вопроса этой группы подъемом завершающего тона.

Упомянутые выше виды вопроса сравнимы с собственно прямым вопросом (истинным). Здесь легко заметить, что в последнем интервал начала и конца фразы меньше. Следовательно, в вопросах с эмоционально-волевыми признаками интервал больше по сравнению с собственным вопросом (см. сводные таблицы № 1, 2).

Таким образом, некоторое своеобразие произнесения начала вопросительного предложения на различном уровне обуславливается частотным диапазоном фразы и движением тона на протяжении последних слогов предложения.

Основные выводы. Полученные данные электроакустического анализа позволяют сделать следующие выводы:

1) В казахском языке, как и в русском, две основные группы вопросительных предложений: с вопросительной частицей и с вопросительными словами. Повествовательное предложение казахского языка, в отличие от русского, в роли вопросительного выступает лишь в виде переспроса.

2) Для всех видов интонации вопросительных предложений казахского языка, как и русского, характерным является подъем частоты основного тона на вопросительном предикате. Однако отдельные виды вопроса различаются между собой по общему движению основного тона. Например: переспрос с вопросной частицей, переспрос с вопросительным словом и переспрос без вопросительного элемента имеют от начала до конца восходящее движение частоты основного тона.

По общему движению частоты основного тона также выделяется альтернативный вопрос.

В остальных видах вопроса в исследуемых языках общее движение частоты основного тона наблюдается до предиката вопроса. Например, в вопросительных предложениях с частицей, предикат которых находится обычно в конце фразы, подъем тона доходит до конца фразы.

Как показывают данные аудиторского анализа, на слух в вопросительных предложениях с частицей воспринимается только лишь движение основного тона.

Следовательно, в казахском языке, в отличие от русского языка, в движении основного тона в вопросах с вопросительной частицей релевантным является та часть общего движения тона, где наблюдается его восхождение.

3. В обоих языках общее движение частоты основного тона в группе вопросительных предложений с вопросительным словом, выражающим предикат вопроса, зави-

сит от положения последнего. Судя по графикам и интограммам, пик движения частоты основного тона в вопросе с вопросительным словом смещается в ту сторону, где располагается смысловой центр фразы.

4. На основе анализа электроакустических данных можно заключить, что в казахском языке, в отличие от русского, вопрос с вопросительной частицей более контрастен интонационно, чем вопрос с вопросительным словом.

5. Сопоставительный анализ электроакустических данных, характерных для нейтральных и эмоциональных вопросительных предложений, позволяет заключить, что в исследуемых языках в эмоционально окрашенном вопросе частотный уровень выше. Далее, в отношении неэмоциональных вопросительных фраз наблюдается смещение частотного уровня вверх в группе с вопросительной частицей по сравнению с группой с вопросительным словом.

Следовательно, смещение частотного уровня в вопросительных предложениях двух языков обуславливается, помимо смыслового и коммуникативного планов, участием в составе фразы вопросной частицы или вопросительного слова, а также наличием или отсутствием эмоциональных признаков.

6. В нейтральных вопросительных предложениях группы с вопросной частицей обладают большей суммой различительных, акустических признаков, чем группа с вопросительным словом.

7. Наиболее вариантивным из всех физических характеристик вопроса в двух языках является частотный диапазон фразы.

8. Частотный диапазон во фразах с вопросительной частицей шире, чем во фразах с вопросительным словом.

9. Частотный интервал начала и конца фразы для вопросительных фраз с вопросительным словом не может служить различительным признаком. В этих фразах частотный интервал начала и конца фразы зависит от расположения смыслового центра. Чем ближе к началу предложения расположен смысловой центр (наиболее часто это вопросительное слово), тем выше начальная частота основного тона, следовательно, и больше интервал начала и конца. И наоборот, чем дальше от начала фразы находится смысловой центр, тем ниже начальный

частотный уровень, стало быть, и меньше интервал (см. таблицы 5, 6, 7).

10. В вопросительных фразах с вопросительным словом различительным признаком, дифференцирующим отдельные виды вопроса, является интервал частоты основного тона на вопросительном слове. В этом отношении вопросительные предложения с эмоциональными признаками, по сравнению с нейтральными, отличаются более контрастными показателями.

11. Между частотным интервалом начала и конца фразы и частотным интервалом начала фразы и главноударным слогом логически выделенного слова наблюдается определенная взаимосвязь: чем меньше интервал начала и конца фразы тем больше интервал фразы и главноударного слога, и наоборот.

12. Противопоставленность смыслового содержания первой части альтернативного вопроса смысловому содержанию его второй части обуславливает изменения их физических характеристик.

Как известно, в языке существует интонационная дифференциация вариантов коммуникативных отношений, которая является следствием смыслового содержания и грамматических значений различных типов фраз в речи.

Н. С. Трубецкой признает фразоразличительные противопоставления, служащие для различения значений целых словосочетаний и фраз. К таким признакам относятся: мелодика, изменение регистров, фразовое ударение и паузы. Фонологические оппозиции можно подразделить на словоразличительные (лексические) и фразоразличительные (синтаксические).

Подобная точка зрения поддерживается М. К. Румянцевым: «Модификация значения высказываемого всегда пропорциональна изменениям акустических параметров противопоставления. Большие параметры являются знаком большей противопоставляемости высказываний, меньшие — меньшей. В этом заключается одна из основных особенностей и других интонационных противопоставлений».

Таким образом, опознание интонаемы в большей степени связано с акустическими характеристиками, и изменение акустических характеристик действительно модифицирует сообщение.

Таблица 5

Сводная таблица данных электроакустического анализа, которые подверглись усреднению.

Диктор К. Г.

№ п/п	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Наивысшая точка диапазона фразы в Гц
№ п/п	1	Коммуникативные виды вопросительных предложений	Интервал начальных и конечных уров- ней фразы	Интервал на вопрос. слове	Частотный диапа- зон фразы	Крутизна на вопрос. слове или част.	Средн. длит. слога в мс.	Скорость падения или подъема конц. фр.	Интервал амплитуды интенсив. в мм.	Величина началь- ной частоты в Гц.		
1	1	С вопросит. частицей с вопросит. словом	большая секунда —	— увеличен. секунда или мал. терция	большая септима децима б. терция че- рез октаву	17° 16°	120 мс 136 мс	0,21 г/мс 0,23 г/мс	55 мм 75 мм	250 Гц 300 Гц	425 Гц 390 Гц	
2		С вопросит. частицей с вопросит. словом	большая секста —	—	децима б. терция че- рез октаву нона б. сек. через октаву	22° 14°	136 мс 127 мс	0,62 г/мс 0,43 г/мс	65 мм 60 мм	280 Гц 300 Гц	390 Гц 400 Гц	

3	Риторический	С вопросит. частицей	увеличен- ная кварта	—	малая сеп- тима	6°	156 мс	0,37 г/мс	90 мм	225 Гц	350 Гц
		с вопросит. словом	—	увеличен- ная секунда	децима б. терция че- рез октаву	18°	138 мс	0,33 г/мс	95 мм	260 Гц	390 Гц
4	Переспрос	С вопросит. частицей	октава	—	октава	14°	140 мс	0,75 г/мс	60 мм	225 Гц	490 Гц
		с вопросит. словом	—	б. секунда	малая септима	11°	161 мс	0,46 г/мс	65 мм	225 Гц	475 Гц
		без вопросительного слова	малая септима	—	малая септима	—	141 мс	0,52 г/мс	45 мм	225 Гц	390 Гц
5	Альтер- нативный	С вопросит. частицей	увеличен. квинта или мал. секста	—	децима б. терция че- рез октаву	17° I	156 мс	0,26 г/мс	55 мм	175 Гц	425 Гц
6	Вопрос удвоения	С вопросит. частицей	большая септима	—	большая септима	9°	138 мс	0,56 г/мс	45 мм	215 Гц	410 Гц
		с вопросит. словом	—	малая се- кунда	большая секста	16°	129 мс	0,61 г/мс	75 мм	250 Гц	400 Гц

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
7	Вопрос с вопросом: словом С вопросит. частицей сомнения	— увеличен- ная кварта	— увеличен. кварта	нона б. секунда через октаву малая се- кунда че- рез октаву	17° 20°	148 мс 145 мс	0,42 г/мс 0,23 г/мс	55 мм 50 мм	250 Гц 250 Гц	400 Гц 390 Гц
8	Вопрос с вопросом: словом С вопросит. частицей побуждения	— чистая квинта	— чистая кварта	октава малая сек. через октаву	15° 23°	127 мс 139 мс	0,72 г/мс 0,50 г/мс	70 мм 70 мм	250 Гц 280 Гц	390 Гц 390 Гц
9	Вопрос с вопросом: словом С вопросит. частицей подтверждения	— большая терция.	— большая терция	малая сек. через октаву малая сеп- тима	21° 17°	142 мс 144 мс	0,49 г/мс 0,23 г/мс	45 мм 60 мм	250 Гц 260 Гц	410 Гц 390 Гц
10	Вопрос с вопросом: словом С вопросит. частицей предполо- жения	— чистая кварта	— большая секста	октава октава	18° 27°	143 мс 126 мс	0,45 г/мс 0,81 г/мс	75 мм 70 мм	250 Гц 250 Гц	375 Гц 410 Гц

Эти положения вполне можно перенести на изучение интонации любого типа фраз. Результаты электроакустического анализа убеждают нас в том, что интонационная дифференциация коммуникативных видов вопроса осуществляется через акустические различия (частотные, силовые и темпоральные диапазоны, интервалы и уровни, общую произносительную энергию). Так, распознавание коммуникативного и смыслового значения видов вопроса находится в прямой зависимости от особенности предиката фразы, который определяется при слуховом анализе по ударению.

По показаниям аудиторов, при восприятии на слух интонации вопроса с вопросительной частицей в русском и казахском языках общее и основное впечатление — это впечатление восходящего движения высоты основного тона до конца фразы.

Эти воспринимаемые качества, на первый взгляд, вступают в противоречие с физическими свойствами конца вопросительной фразы. Интонограммы русских фраз и графики казахских фраз показывают, что в конце вопроса частота основного тона понижается (см. графики 1, 2, 3, интонограммы 1, 2).

Это положение объясняется тем, что при восприятии внимание обращается на те параметры интонации, которые определяют задачу общения. В речи, как правило, действует закон избыточности информации, который свидетельствует о наличии большого числа характеристик, необходимых для данной задачи коммуникации. Речь адресована к слуху — это первый и последний языковой критерий. То, что не слышится, не различается и не воспринимается слухом человека, то выпадает из признаков звука, как носителей языковых значений.

Следовательно, для распознавания вопроса с вопросительной частицей в русском и казахском языках для целей коммуникации достаточно релевантным, дифференциальным признаком являются подъем высоты основного тона на вопросительном предикате. Воспринимается в данном случае только подъем высоты тона, а незначительное снижение частоты основного тона в конце фразы не воспринимается, так как является избыточным.

Акустический, слуховой и коммуникативный планы структурно взаимосвязаны, хотя они и составляют разные уровни — фонетический и фонологический. Физичес-

Сводная таблица данных электроакустического анализа, которые подвергались усреднению.

Диктор М. Д.

Коммуникативные виды вопросов предложенных с вопросительной частицей	Интервал частоты основного тона в начале и конце фразы		Интервал частоты основного тона в начале и главном слове логически выделенного слова фразы		Частотный диапазон фразы		Средняя длительность слога фразы в мс	Амплитуда интенсивности в мм	Скорость падения тона основного тона или подъема частоты в мс
	в музыкальных терминах	в проц.	в музыкальных терминах	в проц.	в музыкальных терминах	в проц.			
1 Истинный	143 Гц—110 Гц большая терция	29%	143 Гц—221 Гц увеличенная квинта	54,5%	221 Гц—11 Гц октава	99%	130 мс	2 мм	0,28 г/мс
2 Формальный	147 Гц—110 Гц чистая кварта	32,5%	136 Гц—200 Гц чистая квинта	47%	200 Гц—110 Гц большая секста	66,5%	133 мс	1,5 мм	0,24 г/мс
3 Риторический	150 Гц—125 Гц увеличенная секунда или малая терция	20%	150 Гц—215 Гц увеличенная кварта	44%	216 Гц—125 Гц малая септима	73%	150 мс	2,5 мм	0,26 г/мс
4 Альтернативный	150 Гц—110 Гц чистая кварта	36%	150 Гц—248 Гц большая секста	65%	248 Гц—110 Гц нона большая секунда через октаву	125%	172 мс	3,5 мм	0,20 г/мс

5	Переспрос	146 Гц—276 Гц большая септима	89 %	146 Гц—276 Гц большая септима	89 %	146 Гц—276 Гц большая септима	139 мс	3 мм	0,49 г/мс
6	Вопрос-удивление	133 Гц—266 Гц октава	100 %	133 Гц—266 Гц октава	100 %	133 Гц—266 Гц октава	151 мс	2 мм	0,53 г/мс
7	Вопрос-сомнение	141 Гц—111 Гц большая терция	27 %	141 Гц—266 Гц большая септима	92 %	271 Гц—111 Гц увеличенная секунда через октаву	159 мс	2,5 мм	0,69 г/мс
8	Вопрос-побуждение	140 Гц—106 Гц чистая кварта	32 %	140 Гц—215 Гц чистая квинта	53,5 %	215 Гц—106 Гц октава	134 мс	2,5 мм	0,40 г/мс
9	Вопрос-подтверждение	135 Гц—111 Гц увеличенная секунда	21,5 %	135 Гц—208 Гц увеличенная квинта	54 %	208 Гц—111 Гц большая септима	152 мс	2 мм	0,35 г/мс
10	Вопрос-предположение	136 Гц—180 Гц чистая кварта	32,5 %	210 Гц—173 Гц увеличенная секунда	21 %	246 Гц—173 Гц большая септима	183 мс	2,5 мм	0,51 г/мс

Сводная таблица данных электроакустического анализа,
которые подвергались усреднению.

Диктор М. Д.

№ п/п	Виды вопроса с вопросительными словами	Интервал частоты основного тона на вопросительном слове		Частотный диапазон фразы		Средняя длительность произнесения слога фразы	Интервал амплитуды интенсивности	Крутизна падения частоты ос-новного тона	Скорость падения или подъема на вопрос-тельном слове
		в музыкальных терминах	в проц.	в музыкальных терминах	в проц.				
1	Истинный	160 Гц—232 Гц увел. кварта или уменьш. квинта	45%	265 Гц—109 Гц увел. секунда через октаву	143%	141 мс	40 мм	12°	0,25 г/мс
2	Формальный	175 Гц—249 Гц увелич. кварта	42%	255 Гц—110 Гц ув. секунда	131%	164 мс	30 мм	17°	0,24 г/мс
3	Риторический	137 Гц—206 Гц чистая квинта	50%	236 Гц—100 Гц ув. секунда через октаву	136%	154 мс	30 мм	22°	0,25 г/мс
4	Переспрос	143 Гц—250 Гц малая септима	74,5%	143 Гц—250 Гц малая септима	74,5%	185 мс	20 мм	7°	0,17 г/мс

5	Вопрос-удивление	138 Гц—250 Гц малая септима	81 %	138 Гц—250 Гц малая септима	81 %	159 мс	35 мм	18°	0,40 э/мс
6	Вопрос-сомнение	157 Гц—227 Гц увсл. кварта		244 Гц—117 Гц октава	108,5 %	152 мс	30 мм	15°	0,44 э/мс
7	Вопрос-побужде- ние	125 Гц—228 Гц малая септима	82,5 %	245 Гц—115 Гц малая септима че- рез октаву	113 %	156 мс	35 мм	16°	0,53 э/мс
8	Вопрос-подтверж- дение	167 Гц—221 Гц чистая кварта	32 %	262 Гц—120 Гц нона большая се- кунда через октаву	118 %	157 мс	30 мм	17°	0,30 э/мс
9	Вопрос-предполо- жение	156 Гц—216 Гц ув. кварта	38 %	246 Гц—128 Гц большая септима	92 %	158 мс	30 мм	13°	0,41 э/мс

ные свойства речи, в отличие от физических свойств неречевых звуков, находятся в своеобразной взаимозависимости с воспринимаемыми качествами, языковыми значениями и смысловым содержанием интонации и составляют целостное структурное единство, позволяют интонационно моделировать (см. схему 3).

§ 3. Фонетическая интерференция и некоторые вопросы выработки навыков общения на втором языке.

Под интерференцией имеется в виду отрицательное влияние одного языка на усвоение другого. Впервые на явление интерференции указал швейцарский лингвист-педагог И. Эпштейн (1915 г.), который пытался обосновать это явление, ссылаясь на достижения ассоциативной психологии того времени. Он высказал предположение о том, что изучение другого языка весьма отрицательно влияет на умственное развитие учащегося. Причиной этого является антагонизм между двумя языками.

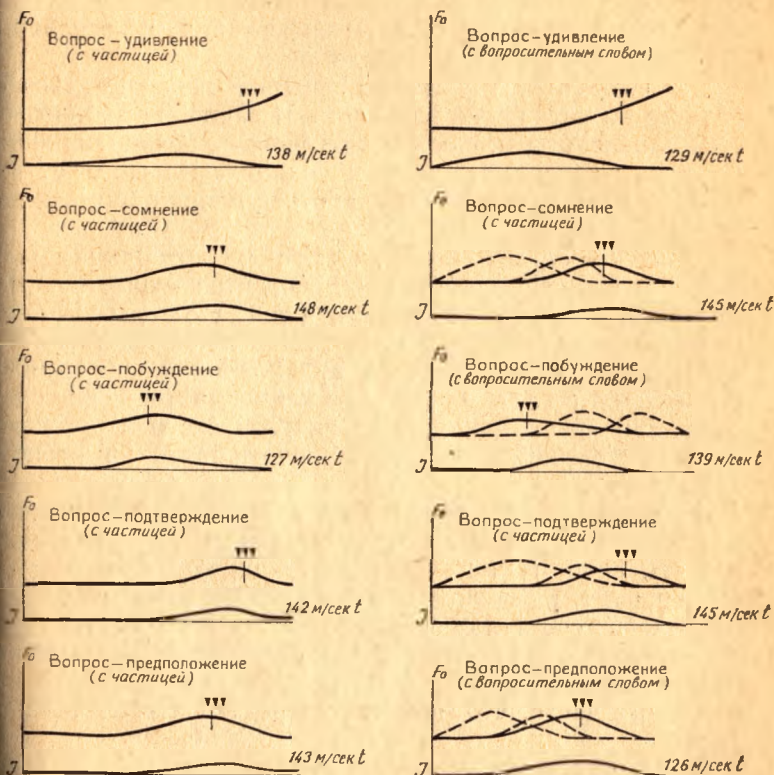
В лингвистическом аспекте интерференцию принято делить в зависимости от тех или иных ярусов языка (фонетика, лексика, грамматика). В данном случае рассматриваются явления фонетической интерференции, имеющие важное значение для выработки у учащихся умения общаться на изучаемом языке.

Обычно принято считать, что интерференцию, т. е. тормозящее влияние элементов одного языка на усвоение других, можно изучать только при исследовании деятельности информанта (учащегося). Между тем, сопоставительный метод изучения фонетических систем двух языков может вскрыть многие причины затруднения учащихся в усвоении неродного языка.

Данные сопоставительного изучения фонетических систем русского и казахского языков, результаты сопоставительного изучения двух языков (графики, интонограммы) могут быть использованы для методических целей в процессе преподавания фонетики.

Несмотря на сходство отдельных интонационных моделей вопроса в русском и казахском языках, студенты-казахи оказываются психологически не подготовлены к произношению русских вопросительных фраз без вопросительных грамматических единиц. Это объясняется тем, что в родном языке студента отсутствуют вопроситель-

Интонационные модели вопросительных фраз русского языка
эмоционально окрашенных

ные предложения без вопросительного элемента. Сравните: *Ты будешь отдыхать?* и *Сен дем аласың ба?*

В формировании умения общаться на изучаемом языке важное значение имеет процесс переключения. Термин «переключение» имплицитно (скрыто) содержит указание на раздельное рассмотрение того, что передается (в данном случае мысли) по каналам, по которым происходит переключение. Собственно, для передачи мысли, на первый взгляд, не так уж важна фонетическая

сторона языка. Между тем, это вовсе не так, потому что передаваемую мысль приемник (слушатель) может не понять. Если это не родной язык, то фонетические особенности языка будут тормозить понимание сообщения. Таким образом, фонетическая интерференция в основном относится к процессу понимания речи.

На выработку у учащихся умения переключаться с родного на изучаемый язык влияют такие экстралингвистические факторы, как стеснительность, боязнь ошибки. С этими факторами, конечно, можно бороться. Учет их имеет важное значение в выработке умения общаться на изучаемом языке.

Обучение студентов-казахов русской интонации представляет известные трудности. Одна из существенных причин этих трудностей состоит в том, что студенты воспринимают интонацию на основании непосредственного аудирования на слух, причем аудирование носит крайне субъективный характер, на него влияет соотношение особенностей интонационного строя казахского и русского языков, способность студента интонировать на втором языке и др.

Интонация указывает на предикативные отношения во фразе, на принадлежность говорящего к определенной языковой группе, на орфоэпическую правильность его речи и т. д. Значит, фраза как речевая единица включает в себе человеческие поступки и выражает предикативные отношения (В. А. Артемов). Высказывая какую-нибудь мысль во фразе, говорящий делит ее на составные части, что помогает передать смысл высказывания.

В настоящее время в синтаксической фонетике вопрос о возможности членения потока речи на фразы, синтагмы и более мелкие отрезки речи не вызывает возражений. Группа слов, оформленная с помощью определенных просодических средств, в том числе посредством ударения, составляет фонетическое слово. Эти фонетические слова, синтагмы членятся небольшими, едва заметными паузами. И, естественно, каждое фонетическое слово имеет усиленное ударение на каком-либо слове внутри синтагмы. Своеобразие усиления фразового или синтагматического ударения обуславливает русский акцент.

Как известно, синтагмы могут состоять из одного, двух, трех и т. д. слов. Синтагматическое членение фра-

зы зависит от отношения говорящего к тому или иному компоненту высказывания, суждения. Следовательно, синтагмы могут быть короткие и длинные, могут чередоваться. Пример: *Одинокая / яркая звезда / сверкала / над лесами / и отражалась / в глубине озера*. Здесь короткие синтагмы. *Одинокая яркая звезда / сверкала над лесами / и отражалась в глубине озера* — длинные синтагмы. *Одинокая / яркая звезда / сверкала над лесами / и отражалась в глубине озера* — чередование коротких и длинных синтагм.

Студенты-казахи на начальном этапе обучения в произнесении фразы обычно членят ее на отдельные слова. При этом внимание их бывает обращено на произношение слов и психологически они не подготовлены к нахождению предиката высказывания. Вследствие этого в процессе восприятия русской речи студенты, как правило, затрудняются выделить синтагму.

Таким образом, фраза в смысловом отношении членится на определенные речевые звенья, обусловленные такими компонентами мысли, как «субъект мысли» («тема») и «рема» — то, что утверждается во фразе по поводу «темы». «Рема» — предикат сообщения — не всегда совпадает с грамматическим сказуемым.

Как показывает опыт, студенты-казахи после соответствующего разъяснения основных принципов членения русской фразы на значимые, смысловые, фонетические единицы — синтагмы — легче и лучше улавливают содержание текста или целевого высказывания. Дело в том, что ошибки студентов-казахов в русской речи отвлекают их от ее содержания, следовательно, мешают нормальному общению и взаимопониманию, ослабляя коммуникативную функцию (М. Т. Тагиев). Речь на русском языке для студентов-казахов является процессом сложным, так как в ней выступают определенные фонетические единицы, свойственные только данному языку и отличающиеся от фонетических единиц родного языка студента. Поэтому целенаправленное управление преподавателем русской речью и сознательное управление ею самим студентом выдвигается как одна из актуальных проблем, требующих конкретного рассмотрения лингвистами, методистами и психологами.

Как было отмечено, на начальном этапе обучения студент строит русскую фразу, подбирая отдельные слова,

не задумываясь над семантико-синтаксической конструкцией как отдельной структурой. Внимание говорящего или воспринимающего сосредоточивается на элементах фразы или несколько целых внутри фразы, которым подчинено функционирование составных частей, отступают на второй план. Чтобы целые фразы или несколько целых внутри выступало как структурно оформленная фонетическая единица со всеми фонологическими признаками, а не как простой набор компонентов, необходимо целенаправленное программирование учебного материала.

На продвинутом этапе обучения студенты-казахи, благодаря усилиям, стараниям и сознательному подходу к усвоению навыков русской речи, могут регулировать свою речь и управлять ею, выделяя во фразе смысловые единицы-синтагмы и воспринимать, распознавая их при общении.

При произнесении какой-либо русской фразы из нескольких синтагм студенты-казахи не должны ослаблять внимания, напротив, они должны сосредоточиться на смысловой стороне синтагм, из которых состоит фраза. Иначе тормозящую роль сыграет интерферирующий фактор родного языка. С другой стороны, родной язык студента может стать союзником в том смысле, что толкнет его решать задачи со многими неизвестными русского языка. Как писал по этому поводу академик Л. В. Щерба: «...большинство... учеников зачастую являются двуязычными, т. е. знают свой, родной... язык и в той или иной мере русский. Это обстоятельство, по моему глубокому убеждению, есть одно из самых благоприятных условий для развития ума и наблюдательных способностей, остроты этих способностей, ибо, когда мы являемся одноязычными, когда у нас один язык, очень трудно сосредоточить наше внимание на средствах выражения мысли. Мы ведь интересуемся самой мыслью, и остановить наше внимание на оболочке этой мысли, на языковой форме представляется крайне трудным. И вот лишь соприкосновение одного языка с другим на почве сравнений — как одна и та же мысль в разных языках по-разному выражена, — естественным образом останавливает нас на средствах выражения и делает человека внимательным к тонким нюансам мысли и чувства».

Внимательное, осмысленное отношение студентов-ка-

захов к воспроизведению и восприятию фразы из нескольких синтагм обеспечивает положительное решение задач коммуникации на русском языке.

Опыт показывает, что студенту-казаху в плане самоуправления полезно и целесообразно синтагматически членить русскую фразу в диалогической речи, так как он бывает вынужден говорить то, что собеседник ожидает услышать при данной ситуации. В диалоге говорящие невольно оказываются в речевом ситуативном положении, что мобилизует их речевые навыки.

Анализ разговорной речи студентов-казахов, устного воспроизведения и восприятия русских фраз в ситуативном окружении показывает, что студенты делят фразы на короткие синтагмы. Следовательно, наиболее благоприятные условия для восприятия содержания целой фразы создаются в случае деления ее на короткие и длинные синтагмы. При таком членении фраз на синтагмы студенты усваивают большой процент смыслового содержания высказывания. Процент восприятия студентами информации снижается при только коротких или только длинных синтагмах.

Следовательно, необходимо готовить студентов к слитному произношению синтагм, т. е. к произношению длинных синтагм. Причем студент должен осознать свою роль в усвоении навыков слитного произношения синтагм. Преподаватель не добьется каких-либо результатов, если студент не проявит самостоятельности, психологически не настроится на речевую деятельность. Необходимо активно работать над выработкой навыков устной речи студентов, над дальнейшей активизацией речевой практики.

Есть понятия интонации и интонемы. Интонация, подобно звуку речи, рассматривается в плане речи. Интонема, подобно фонеме, воспринимается на уровне языка. Интонема имеет сигнификативную функцию, она служит различению речевых поступков, дифференциации видов предложений (повествовательное, вопросительное и т. д.).

Интонационный инвариант имеет коммуникативную функцию, акустически он является относительной структурой вторичных физических свойств и допускает математическое выражение.

Интонема существенна для понимания интонационной системы языка, а интонационный инвариант — для

устного ввода в кибернетическое устройство, для обучения, особенно программированного, родному или русскому языкам.

Одним из наилучших способов обучения русской интонации является программированное обучение с широким применением технических средств.

На начальном этапе обучения студентов-казахов русскому языку в центре внимания находится фонетика — работа над русским произношением. Усвоение фонетики и законов русской орфоэпии для казахской аудитории представляет определенные трудности в силу существующей разницы в фонетических и просодических средствах русского и казахского языков.

Основной задачей этого этапа обучения русскому произношению и интонированию является постановка произношения звуков и соединение их в звуковой цепи в слова, синтагмы и фразы. Студент в самые короткие сроки должен научиться произносить слова, словосочетания, синтагмы и фразы, усвоив русское ударение и ритмико-мелодическую особенность различных типов фраз, интонационно моделировать.

Психологической основой обучения русскому произношению и интонации студентов является ситуация общения. В этом плане применение магнитофона на занятиях по орфоэпии оказывает колоссальную роль. Он позволяет в какой-то мере создать языковую среду, причем в отличие от естественной среды, она имеет некоторые преимущества: записанная речь является образцовой, а речь студентов находится под наблюдением и контролем преподавателя.

В применении технических средств наиболее важным является рациональное использование аудиторного времени: на занятии студент активно работает, причем преподаватель имеет возможность дифференцировать обучение с учетом индивидуальных особенностей, способностей и интересов студентов, давать студенту специальные задания.

Лингафонный кабинет кафедры русского языка и методики КазПИ им. Абая оборудован таким образом, что каждый студент, находясь на своем рабочем месте за индивидуальным магнитофоном, снабженным наушником, прослушивает запись, упражняется в произношении, записывает свою речь и прослушивает ее, не мешая осталь-

ным, а преподаватель за пультом управления контролирует их занятия, подключаясь к любому студенту в нужный момент, а если считает это необходимым, включает громкоговоритель, чтобы записи могли слышать все студенты.

В начале 1 курса на занятиях студенты-казахи знакомятся с основными правилами русской орфоэпии, такими, как произношение гласных и согласных (в особенности — **в, ф, х**), гласных в безударном положении, мягких и твердых согласных, шипящих (**ж, ш, щ, ч**) и с последующими гласными, произношение стечения согласных, с характером и типами русского ударения, с особенностями русских интонационных моделей различных видов фраз и т. д. Трудность усвоения этих правил заключается в том, что им в некоторых случаях нет соответствия в казахском языке и что все они требуют выработки практических навыков их произношения, для чего должны проводиться тренировочные и контрольные упражнения.

Для выработки навыков правильного русского литературного произношения и интонирования со студентами 1 курса проводится система упражнений (30 часов).

Приблизительный характер этих упражнений:

1. Прослушивание образцовых текстов. Текст прослушивается несколько раз, анализируется. В качестве закрепления проводится проверка в виде вопросов, записанных на магнитофонную ленту. В своих ответах студент должен реализовать уже приобретенный навык.

2. Прослушивание образцовых текстов с определенным заданием; например, обращается внимание на произношение гласных звуков после шипящих и **ц**. Это упражнение может проводиться со зрительной опорой на текст и без нее.

3. Индивидуальное или групповое повторение слов, синтагм и фраз, содержащих в себе изучаемое фонетическое явление и различные интонационные модели.

4. Заучивание наизусть небольших стихотворений или художественных текстов (со зрительной опорой).

5. Запись речи студентов на магнитофонную ленту с последующим прослушиванием и анализом.

Как легко заметить, при выполнении указанных упражнений устанавливаются отношения непрерывной «обратной связи» ученика и преподавателя — основного

закона программированного обучения. «Обратной связью» называется возможность получать информацию о том, как выполнена та или иная операция согласно программ управления. Это правило особенно существенно в развитии и осуществлении (актуализации) речевого процесса. Именно благодаря обратной связи воспринимаемого образа речи и ее артикуляции люди учатся говорить соответственно фонетическим нормам языка», — пишет проф. В. А. Артемов.

Характер упражнений на выработку навыков произношения и интонирования, наряду с сознательным подходом, как правило, бывает имитативным. В данном случае подражание необходимо для того, чтобы что-то распознать. Следовательно, непосредственное восприятие студентами образцов правильного произношения русских звуков в звуковой цепи, интонационных моделей переходит в воспроизведение.

Есть следующие основные пути преодоления трудностей усвоения русского произношения: первый — непосредственно-имитивный, второй — артикуляторно-акустический, фонетический метод. Вторым методом, разумеется, требует сознательного усвоения произносительных работ и их акустических эффектов. Несомненно, артикуляции русского языка должны изучаться в постоянном соотношении с произносительными навыками родной речи. Знакомство с фонетикой родного языка обучающихся поможет преподавателю узнать, чем вызваны ошибки в речи.

Русское письмо — нефонетическое, казахское же — фонетическое, орфоэпическое. Гласные во всех позициях произносятся так, как и пишутся. Например: *тоқтау, бастылары, оларды, жолдастар, бастам.*

В казахском языке нет ни качественной, ни количественной редукции гласных (гласные, ударные и неударные, произносятся почти одинаково).

В казахском языке ударение падает, как известно, на последний слог. Например: *қала, дал, келмес, жұмысшылар.*

Кроме главного, конечного ударения есть второстепенное ударение. Наличие начального второстепенного ударения, его сравнительная сила является одной из причин слабости конечного главного ударения, причиной более или менее равномерного произношения всех слогов слова. Таким образом, ударение в казахском языке выде-

ляется не так четко, как в русском, оно слабее, и поэтому разница между ударным и безударным слогами не так велика, как в русском.

При произнесении русских гласных в неударном положении следует учесть редукцию.

1. В 1 предударном слоге *о* и *а* произносится, как *а*, в других безударных — звук средний между *ы* и *а*, условно обозначаемый «э». Например: *хорошо* [х'эр л шо], *баран* [б'эр л б'ан].

2. В начале слова в безударном слоге *о* и *а* произносится, как *а*. Например: *аптека* [л пт'э'кэ], *округа* [л кр'угэ].

3. После *ж*, *ш*, *ц* буква *е* произносится, как *ы*. Например: *желание* [жыл'ан'иэ], *цена* [цын'а], *шестом* [шыст'ом] и т. д.

Студентам-казахам трудно представить редукцию гласных, звуковое равенство букв (*а*) и (*я*), (*э*) и (*е*), (*о*) и (*ё*), (*у*) и (*ю*), оглушение звонких согласных в определенных позициях. Поэтому одним из существенных и необходимых приемов обучения произношению является фонетическая транскрипция. Следует дать понятие о редукциях гласных с помощью транскрипции, учить читать по-русски.

Можно привести множество примеров, когда в русских словах не учитывается редукция гласных и ударение расставляется равномерно на всех слогах.

Например: *холодно* — *холодно* — (х'ол'днэ), *стрекоза* — *стрекоза* — (стр'эклз'а), *кумушка* — *кумушка* — (к'умушкэ), *баснями* — *баснями* — (б'асн'эм'и), *на рынке* — *на рынке* — (нл-рынк'э), *утро* — *утро* — (утр'э), *дело* — *дело* — (д'элэ) и т. д.

В трехсложных и многосложных словах происходит передвижение ударения с начальных слогов на последующие или последние.

Ликвидация подобного рода ошибок в произношении возможна лишь при объяснении русского слогового ударения, редукции гласных в различных позициях. А для спешного объяснения нельзя обойтись без фонетической транскрипции, хотя бы частичной.

Разъяснение основных принципов русской транскрипции, систематическое использование ее на уроках русского языка значительно облегчает работу в казахской аудитории.

Если в казахском языке отсутствуют позиционные из-

менения гласных, то есть гармония гласных, закон сингармонизма — ассимиляция последующих звуков звуку первого слога. Поэтому студентам-казахам трудно произносить русские слова, в которых чередуются слоги с мягкими и твердыми согласными. Например: *сделайте* [зд'э-ль]т'ы], *силой* [с'йль], *милый* [м'йль], *гонимый* [ган'ймъ] ты мне [ты мн'э] и т. д. Произносят либо все слоги мягко, либо твердо.

Между тем, хотя и не так это типично, наблюдается явление гиперурбализма — нарушение сингармонизма в русских словах. Например: *тихий* [т'йхиі]→[т'ихыі], *мягкий* [м'ахк'ыі]→[м'ахк'иі] и т. д. Такое нарушение, видимо, объясняется особенностью произношения согласного **х**. В русском языке **х** заднеязычный щелевой, при его произнесении задняя часть языка только приближается к заднему небу, струя воздуха проходит через щель. Казахский **х** — заднеязычный, несколько смычновзрывной задняя часть языка слегка касается заднего неба. Скорее вместо **х** произносится **қ**.

Встречая в русских текстах предлоги, студенты делают после них паузу, отделяя их от последующих слов. При этом у предлогов, оканчивающихся на согласный, появляется очень короткий редуцированный гласный звук [ъ], не соблюдается закон ассимиляции, и начальное **и** в слове, стоящее после предлога, не переходит в **ы**. Например: *в приозерных* [ф-пр'иаз'орных]→[въ-пр'иозэрных], *с Иваном* [с-ыван'ом]→[съ-Иваном] и т. д.

Нечто подобное происходит и в произношении следующего словосочетания: *стол и дом* [стол — ыдом]→[стол'-и-дом] и т. д. По закону сингармонизма должно произноситься **ы** вместо **и**, но буквенное произношение берет верх, а в сочетании с передним гласным **л** смягчается. Получается *столь и дом*.

В казахском языке стечение согласных в конце и середине слов не имеет места. Поэтому в русских словах между двумя согласными или в начале вставляется редуцированный гласный **ъ**. Например: *стол* [стол]→[сътол], *мне* [мн'э]→[м'ън'э], *среда* [ср'ида]→[с'ър'ида], *смолк* [смолк]→[съмолкъ], *барс* [барс]→[баръс], *пылью* [пылю]→[пылью], *связист* [св'лз'ист]→[сваз'исът], *тракторист* [тръктл'рист]→[тръктарисът], *восьмой* [вас'моі]→[восимои].

Иногда студенты склонны отождествлять звуки рус-

ского языка с теми или иными звуками родного языка. Так, казахское **щ** тверже русского **щ**. Например: *ащы, тущы*. Этим объясняется твердое произношение слов: *стащил — стащыл, щука — шука, посвященный — посвященный, существительное — существительное* и т. д. В упражнениях надо сопоставлять **щи** и **ши**, объяснять их артикуляцию. После этого можно перейти к сочетаниям **ще, шу, ща**. Следует указать, что эти сочетания произносятся по-особому: перед гласными **ѣ, у, а** есть призвук **и**: *ш^и о, ш^и у, ш^и а*. Например: *щёки — [ш^и ък'и], щупальца — [ш^и упъл'цъ], пощада — [плш^и адъ]*. Звук **щ** требует особого внимания, ибо учащиеся в произношении согласного соскальзывают в привычную колею, произносят его твердо.

Или возьмем гласный **ы**. Русское **ы** — гласный среднего ряда, верхнего подъема, нелабиализованный. Казахское же **ы** — гласный заднего ряда, среднего подъема. В русских словах **ы** студенты-казахи произносят несколько редуцированно. Например: *был* → [бь'л], *зубы* → [зүбь], *улыбка* → [улъпкь], *пылью* → [пълю]

Трудности представляет также русская аффриката **ч**. Представители южного Казахстана легко произносят **ч**, очень трудно справляются северяне. Обычно они согласный **ч** в русских словах заменяют **ш**. Например: *отвечает* → [отвешаѣтъ], *чисто* → [шысты], *чёрточка* → [шортошка], *наскучил* → [наскушыл], *горячий* → [горяшый], *зачёт* → [зашот]¹. При чем **ш** произносят долгое.

Следует провести работу по постановке аффрикаты **ч**. Переднеязычный согласный, смычно-щелевой, глухой, состоит из двух компонентов **ч** и **ш**, произносимых едино.

Затрудняются также произносить **в, ф, ц**, смягчают **ж, ш, ц**. В казахских заимствованных словах **в, ф, ц, ч, х** отсутствуют.

Таким образом, каждый русский звук нуждается в комментариях фонетических и сопоставлениях с казахскими звуками.

Встречаются случаи, когда в русских словах вместо привычного **б** произносят **в**, не характерное и трудное. Например: *обеда* — [лб'эдъ] → [оведа], *суббота* — [суботъ] → [сувота], *обогрей* — [лблгр'эй] → [овогрей] и т. д. Подоб-

¹ Знак → обозначает неправильное произношение студентов-казахов.

ные ошибки обычно объясняют боязнью неправильно произнести **в** и **б**.

Таким образом, трудности усвоения русского языка студентами-казахами объясняются в большей мере недостаточностью развития устной разговорной речи, ошибками в произношении. Ошибки в произношении влияют на письмо, на верное восприятие содержания прочитанного. Следовательно, работа над произношением требует большого внимания. Причины искажения звуков русского языка следует искать в звуковых особенностях родного языка, и при изучении в нерусской аудитории фонетики русского языка необходимо систематическое сопоставление фонетического строя русского и родного языков.

В русском языке, как было сказано, согласные различаются по твердости и мягкости. В казахском же нет такого противопоставления, ибо смягчению подвергаются далеко не все согласные. Типичной ошибкой студентов-казахов является произношение вместо мягких согласных твердых или наоборот (*боль*→*бол*, *соль*→*сол*, *кровь*→*кров*). Распространено мягкое произношение *ж*, *ш*, *ц* перед гласными переднего ряда, тогда как в русском литературном языке эти звуки никогда не произносятся мягко (*шило*, *цирк*, *жить* — [шылъ, цырк, жыт'] и т. д.).

В казахском языке ударение обычно постоянное и почти равномерное на всех слогах, а в русском подвижное. Этим, вероятно, объясняется произношение многосложных слов с ударением на всех слогах, разделенных при этом паузами (*последовательностью* — *последо-ва-тельно-стью*).

Так, например, при обучении правильному произношению слов с русскими гласными **а**, **о** в различных позициях в звуковой цепи необходимо научить студентов-казахов выделять голосом ударный слог в слове, разъяснить своеобразие ударений в русском и казахском языках, как качество этих звуков меняется в зависимости от удаленности или близости к ударному слогу, сопоставить русские гласные **а**, **о** с казахскими гласными **а**, **о** в различных позициях и сравнить артикуляционно.

Подобная подготовительная работа обязательна перед выполнением упражнений. Учащиеся тренируются со словами, имеющими ударение на последнем слоге: *травá*, *рукавá*, *земля́*, *поездá*, *помидóр*, *амбáр*, *молоко́*, *мука́*, *тропа́*, *календа́рь*, *дневник*, *протоко́л*, *бараба́н*, *каравáн*,

базар, игра, нора, кора, война, ведро, кольцо, рука, лиса, нога, вода и т. д.

Затем даются слова с ударением на первом слоге: *адрес, отруби, топать, лампа, ваза, койка, сила, молот, око-рок, окунь, прыгать, гнездышко, делать, плакать* и т. д.

Затем — с ударением на одном из средних слогов: *собака, корова, солома, бумага, дорога, железо, корзина, охотник, берлога, винтовка, осина, гитара, сорока* и т. д.

Затем учащиеся сами расставляют ударение в предложенном списке слов: *горох, хорошо, балкон, холодильник, голос, колос, сахарница, овца, цветок, товар, тоска, заработок, золото, водовоз, крошка, столовая, говорить, молодость* и т. д.

Учитель дает образец, как надо произносить эти слова по-русски (можно продемонстрировать, как бы читалось на казахский лад). Например, по-русски читается (по нормам литературного произношения): *охотник* [лхот-н'ик], *солома* [сломы], *ворона* [вароны], *город* [горът], *водовоз* [вудавос], *топор* [талпор], *барабан* [бър л бан], *столовая* [ствловыъ], *сахарница* [сахърн'ицъ], *заработок* [заръбътък] и т. д. Эти же слова без учета произносительных норм русского литературного языка по-казахски читались бы: *охотник* — *охотн'ик*, *ворона* — *ворона*, *город* — *городъ*, *водовоз* — *водовозъ*, *топор* — *топоръ*, *барабан* — *барабан*, *столовая* — *столоваја*, *сахарница* — *сахарн'ица*, *заработок* — *заработок*.

Из сопоставления следует, что в казахском языке гласные *о, а* произносятся не зависимо от ударения и от занимаемой позиции в отношении ударного слога — так, как и пишутся. Этому способствует еще то, что в казахском языке помимо основного ударения есть еще побочное, второстепенное ударение, проясняющее гласные звуки.

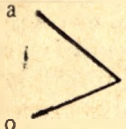
Напротив, в русском языке гласные *а, о* под ударением произносятся четко, в предударных и заударных слогах — менее четко. Например: *молодость* [мольдъст'], под ударением *о*, в заударных слогах вместо *о* звук, близкий к *ы*. В слове *водовоз* [вѣдлвѣс] — в первом предударном слоге вместо *о* произносится звук, близкий к *а*.

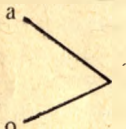
Таким образом, есть два способа работы с учащимися-казахами по усвоению произношения русских редуцированных гласных звуков. Первый способ — устный, абст-

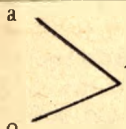
рактный. Второй — письменный, наглядный, конкретный, визуальный.

В целях предупреждения ошибок в орфографии разъяснение и обучение произношению русских гласных можно вести устно. Объясняется артикуляция редуцированных гласных звуков, дается образец чтения, сами учащиеся читают хором или индивидуально, постоянно преподаватель указывает на ошибки.

Учащимся старших классов казахских школ и студентам казахского отделения вузов, на наш взгляд, можно дать хотя бы частичную транскрипцию (транскрибируется произношение слогов с гласными *а, о*, мягкость согласных). Изготавливается плакат-карточка с изображением условных знаков транскрипции:

	В первом предударном слоге вместо <i>а, о</i> произносится звук средний между <i>а—о</i> , обозначаемый условно <i>А</i> . Например: <i>волна</i> [влн ^А а], <i>вода</i> [вд ^А а], <i>касаться</i> [клс ^А ацъ].
---	---

	Во втором, третьем предударных слогах вместо <i>а, о</i> произносится звук, близкий к <i>ы</i> , обозначаемый <i>ъ</i> . Например: <i>молоко</i> (мъл ^ъ л ^ъ к ^ъ о), <i>золотой</i> (зъл ^ъ от ^ъ ой), <i>массовик</i> (мъс ^ъ лв ^ъ ик).
--	--

	В заударных слогах <i>а, о</i> произносится звук, близкий к <i>ы</i> , обозначаемый <i>ъ</i> . Например: <i>ка́ска</i> [к ^ъ а́скъ], <i>мо́лот</i> [м ^ъ о́лът] и т. д.
---	--

Особо трудные случаи произношения гласных в различных слогах записываются на доске (транскрибируются). Транскрибированное читается бегом преподавателем, затем тренируются учащиеся.

Тренировочные работы над произношением нужно увязывать с чтением и письмом. Требуется длительная практика учащихся в произношении.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аванесов Р. И.** Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956.
- Аванесов Р. И.** Об ударении в русском языке. Русский язык в школе, № 1, 1948.
- Артемов В. А.** Экспериментальная фонетика. Изд-во литературы на иностранных языках, М., 1956.
- Артемов В. А.** Метод структурного анализа речевой интонации. Изд-во 1-го МГПИИЯ, М., 1962.
- Артемов В. А.** Тон и интонация. Доклад на IV международном конгрессе по фонетическим знаниям. Хельсинки, 4—9 сентября 1961.
- Артемов В. А.** Новая электроакустическая установка для регистрации речи «Экспериментальная фонетика и психология в обучении иностранному языку». Уч. зап. 1-го МГПИИЯ, т. 1, 1940.
- Артемов В. А.** Лаборатория экспериментальной фонетики и психологии речи. Изд-во МГУ, 1950.
- Артемов В. А.** К вопросу об интонации русского языка. Ученые записки 1-го МГПИИЯ, т. VI. Изд-во МГУ, 1953.
- Артемов В. А.** Об интонации.— «Вопросы интонации», М., 1953.
- Артемов В. А.** Изучение звукового состава речи. Уч.-зап. 1-го МГПИИЯ, т. VIII. Изд-во МГУ, 1954.
- Артемов В. А.** Совещание Секции по исследованию речи Комиссии по акустике АН СССР, посвященное методам исследования речи.— «Вопросы психологии», 1956, № 2.
- Артемов В. А.** Пятое совещание по вопросам восприятия речи.— «Вопросы психологии», 1956, № 4.
- Артемов В. А.** Применение статистических методов в экспериментально-фонетическом и психологическом исследовании речи.— Сб.: «Статистика речи», изд-во МГУ, 1958.
- Артемов В. А.** Экспериментальная фонетика за сорок лет. Уч. зап. 1-го МГПИИЯ, т. XVIII. Изд-во МГУ, 1960.
- Артемов В. А.** О взаимоотношении физических свойств, воспринимаемых качеств, языковых значений и смыслового содержания речи.— «Вопросы психологии», 1960, № 3.
- Артемов В. А.** Очерк психологии. Учпедгиз, 1954.

- Артемов В. А. Экспериментально-фонетическое изучение звукового состава и интонации речи. Труды кафедры общего языкознания (Тбилисский университет), 3, фонетический сборник, 1, 1959.
- Артемов В. А. Психология речевой интонации, М., 1976.
- Артемов В. А. Об интонеми и интонационном инварианте.— В сб.: Интонация и звуковой состав. М., изд-во МГУ, 1965.
- Артемов В. А. Коммуникативная природа устной речи.— Вопросы экспериментальной фонетики, изд-во АН УССР, Киев, 1963 г.
- Артемов В. А. Психология обучения иностранным языкам. М., 1964.
- Ахманова С. С. О точных методах в лингвистике. М., изд-во МГУ, 1961.
- Байчура У. Ш. Звуковой строй татарского языка. Экспериментальный очерк. Казань, изд-во Казанского университета, 1959.
- Барышникова К. К. О фразовом ударении в современном французском языке. «Экспериментальная фонетика и психология речи». Уч. зап. 1-го МГПИИЯ, т. VI, М., 1953, стр. 55—81.
- Барышникова К. К. К обучению интонации французского языка. Иностранные языки в школе, № 2, 1960.
- Бельский А. В. Побудительная речь. Уч. зап. 1-го МГПИИЯ, т. VI. Изд-во МГУ, М., 1953, стр. 81—148.
- Бельский А. В. Об интонации как о средстве детерминирования и предсказания в современном русском языке. Сборник. Исследования по синтаксису русского литературного языка. Изд-во АН СССР, 1956.
- Богородицкий В. А. Наблюдения над повышением тона в предложении. Очерки по языкознанию и русскому языку. Учпедгиз, 1953.
- Бодуэн де Куртенэ Избранные труды по общему языкознанию. Изд-во АН СССР, М., 1963.
- Близниченко Л. А. Интонация повторного вопроса в современном английском языке сравнительно с русским языком. Канд. диссерт., М.-К., 1956.
- Богородицкий В. А. Фонетика русского языка в свете экспериментальных данных, Казань, 1930.
- Богородицкий В. А. Предложения простейших типов. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками. Изд-во 2, испр.-доп., Казань, Татгосиздат, 1953.
- Богородицкий В. А. Фонетика татарского языка в связи с другими тюркскими языками. ВНОМ, 1926, № 4.
- Богородицкий В. А. Законы сингармонизма в тюркских языках. Вестник научного общества татароведения, 1927, № 6.

- Виноградов В. В.** Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения. Вопросы языкознания. № 1, 1954.
- Виноградов В. В.** Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950.
- Виноградов В. В.** Итоги обсуждения вопросов синтаксиса. Вопросы языкознания, № 1, 1955.
- Виноградов В. В.** Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка. Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950.
- Гвоздев А. Н.** О фонологических средствах русского языка. М., 1949. Изд-во АПН РСФСР.
- Гвоздев А. Н.** К. С. Станиславский о фонетических средствах языка. Изд-во АПН РСФСР. М., 1957.
- Гордлевский В. А.** Грамматика турецкого языка. Издание Московского института востоковедения им. Н. Н. Нариманова при ЦИК СССР, М., 1928.
- Демесинова Н.** Сопоставительная грамматика русского и казахского языков. Синтаксис. Алма-Ата, 1966.
- Дмитриев Н. К.** Детали простого предложения. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, ч. III, синтаксис, АН СССР, М., 1961.
- Дмитриев Н. К.** Фонетические закономерности начала и конца тюркских слов. В кн.: Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, ч. I, фонетика, М., Изд-во АН СССР, 1955.
- Дмитриев Н. К.** Строй тюркских языков, М., 1962.
- Дукельский Н. И.** Принципы сегментации речевого потока. Л., 1962.
- Жинкин Н. И.** Механизм произнесения слов (Доклады на совещании по вопросам физиологии). Изд-во АПН РСФСР, М., 1954.
- Жинкин Н. И.** Вопрос и вопросительное предложение. Вопросы языкознания, № 3, 1955.
- Жинкин Н. И.** Восприятие ударения в словах русского языка. Вопросы психологии мышления и речи. Изд-во АПН РСФСР, вып. 54, 1954.
- Жинкин Н. И.** Новые данные о работе двигательного речевого анализатора в его взаимодействии со слухом. «Вопросы психологии мышления и речи». Изд-во АПН РСФСР, вып. 1956.
- Звегинцев В. Л.** Очерки по общему языкознанию. Изд-во МГУ, М., 1962.
- Звегинцев В. Л.** Внутренние законы развития языка. Изд-во МГУ, 1954.
- Зиндер Л. Р.** В. Л. Щерба и фонология. Сб. «Памяти акад. Л. В. Щербы». Л., 1951, стр. 63—72.
- Зиндер Л. Р.** Общая фонетика. Изд-во ЛГУ, 1960.

- Златоустова Л. В.** Фонетическая природа русского словесного ударения (на основе экспериментальных данных). Канд. диссерт., М.-Л.,—К., 1953.
- Златоустова Л. В.** Фонетическая структура слова в потоке речи. Казань, 1962.
- Ирисов А. С.** Звук и музыка. М., 1926.
- Исенгельдина А. А.** Спектрально-рентгенологическое исследование сонорных согласных казахского и английского языков. (Автореферат, Алма-Ата, 1959).
- Исенгельдина А. А.** Сонорные согласные казахского языка по данным спектрально-рентгенологического исследования. Известия АН КазССР, вып. 3. Алма-Ата, 1960.
- Кенесбаев С. К.** К вопросу о влиянии русского языка на казахский. Вестник АН КазССР, 1953, № 6.
- Кенесбаев С. К.** О категории ударения в казахском языке. Известия АН КазССР, серия лингвистическая, вып. 5, № 77, 1948.
- Кенесбаев С. К., Сарыбаев Ш. Ш.** Казахское языкознание за сорок лет. Вестник АН КазССР, 1957, № 11.
- Кенесбаев С. К.** О достижениях и задачах изучения казахского языка. Труды I сессии АН КазССР, Алма-Ата, 1946. Известия АН КазССР.
- Кенесбаев С. К.** Развитие современного казахского литературного языка. М., Изд-во восточной литературы, 1960. (Доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов).
- Кенесбаев С. К.** Современный казахский язык (раздел фонетики), изд-во АН КазССР, 1962 г.
- Кононов А. Н.** Грамматика современного турецкого языка. Изд-во АН СССР, 1956.
- Кононов А. Н.** Грамматика современного узбекского литературного языка. Изд-во АН СССР, 1960.
- Лоифман Н. Я.** Вопросительные предложения в современном русском литературном языке. Уч. зап., вып. 15, 1962. Оренбург Гос. пед. институт им. Чкалова.
- Ломтев Т. П.** Основы синтаксиса современного русского языка. Учпедгиз, М., 1958.
- Любопытнова В. С.** Интонация вопросительного предложения в немецком языке. Канд. диссерт., Л., 1952.
- Любопытнова В. С.** Интонация вопросительного предложения в немецком языке. «Вопросы интонации», М., 1953, стр. 188—234.
- Матусевич М. И.** Введение в общую фонетику, М., Учпедгиз, 1959.
- Махмудов А.** Словесное ударение в узбекском языке. Канд. диссерт., М.-Т., 1957.
- Миловидова Р. В.** Интонация перечисления в немецком языке сравнительно с русским. Уч. зап. I МГПИИЯ, т. XX.

- Мещанинов И. И.** Интонация «Члены предложения и части речи». Изд-во АН СССР, М.-Л., 1945.
- Мещанинов И. И.** Ритмические группы и синтагмы. «Члены предложения и части речи». Изд-во АН СССР, М., 1945.
- Норк О. А.** Основные интонационные модели немецкого языка. Иностранные языки в школе, № 3, 1964.
- Норк О. А.** О фразовой интонации немецкого языка. Вопросы интонации. М., 1955, стр. 35—53.
- Сралбаев Ж. А.** Вокализм казахского языка. Алма-Ата, 1970.
- Пешковский А. М.** Русский синтаксис в научном освещении. 6-е изд., М., 1958 (Вопросительные предложения).
- Пешковский А. М.** Интонация и грамматика. Избранные труды. Учпедгиз. М., 1959.
- Пинаева В. М.** Интонация вопросительных предложений во французском языке. Канд. диссерт. М.—Тула, 1954.
- Потебня А. А.** Из записок русской грамматики. Харьков, 1889.
- Распопов И. П.** Варьантность синтаксических конструкций и коммуникативных единиц речи. Филологические науки, 1962, 2.
- Реформатский А. А.** Введение в языкознание, М., 1967.
- Решетов В. В.** Узбекский язык. Ташкент, 1959.
- Руднев А. Г.** Синтаксис простого предложения. Учпедгиз, 1960.
- Решетов В. В.** Основы фонетики и грамматики узбекского языка. Средняя и высшая школа. 1961.
- Ржевкин С. Н.** Курс лекций по теории звука. М., 1960.
- Ржевкин С. Н.** Слух и речь в свете современных физических исследований. Изд-во 2, М.-Л., 1936.
- Ржевкин С. Н.** Раздел «Акустика». Курс физики, 1 т., М.-Л., 1948.
- Пилипенко О. Ф.** Интонация неместоименного вопроса и связанного с ним ответа в современном английском языке. Автореферат. 1963.
- Поцелуевский А.** Основы синтаксиса туркменского литературного языка. Ашхабад, 1943.
- Симонова Е. Ф.** Итоги экспериментальной работы в области казахского и иностранных языков. Уч. зап. КазГУ, язык и литература, вып. 1, т. XIV, 1952.
- Симонова Е. Ф.** К вопросу о характере интонации казахской фразы. Уч. зап. Каз. гос. университета, т. 34, язык и литер., вып. 3., 1958.

- Туркбенбаев Н. У.** Трудности русского произношения для студентов-казахов. «Русский язык», приложение к журналу «Халык мугалим», 1963, № 1.
- Туркбенбаев Н. У.** Интонация вопросительных предложений. Известия АН Казахской ССР, серия общественная, 1966, № 2.
- Туркбенбаев Н. У.** Об интонационной дифференциации вопросительных предложений. Республиканская межвузовская конференция по вопросам методики преподавания и теории иностранных языков, посвященная 50-летию Советской власти (тезисы докладов), Алма-Ата, 1966.
- Туркбенбаев Н. У.** Интонация простых вопросительных предложений. Тезисы докладов шестого международного конгресса фонетических наук, Прага, сентябрь 1967.
- Туркбенбаев Н. У.** Некоторые физические характеристики интонации вопросов. Труды научной конференции профессорско-преподавательского состава, посвященной 40-летию КазПИ им. Абая, Алма-Ата, 1968.
- Туркбенбаев Н. У.** Основные акустические характеристики некоторых простых предложений в русском и казахском языках. Материалы годичной научной конференции, посвященной 40-летию КазПИ им. Абая, Алма-Ата, 1968.
- Туркбенбаев Н. У.** Интонация коммуникативных видов простого вопроса. Zeitschrife für Phonetik. Berlin, № 6, 1968.
- Туркбенбаев Н. У.** Анализ физических свойств интонации модально-окрашенных вопросительных предложений. Сб. «Исследования по тюркологии», издательство «Наука» КазССР, 1969.
- Туркбенбаев Н. У.** Об интонации вопросительных предложений (на материале русского и казахского языков). Сб. «Фонетика казахского языка». Изд-во «Наука» КазССР, 1969.
- Туркбенбаев Н. У.** К вопросу о разработке лингвистических основ обучения русскому языку в национальных вузах с применением технических средств. Тезисы докладов, представленных на республиканскую конференцию по вопросам методики применения технических средств программирования при обучении русскому языку, Баку, 1970.
- Туркбенбаев Н. У.** Интонация вопросительных предложений. Изд-во «Мектеп», Алма-Ата, 1971.

- Туркбенбаев Н. У.** Программа по вводно-фонетическому курсу русского языка. Алма-Ата, 1972.
- Туркбенбаев Н. У.** Интонационная дифференциация высказывания в различных языках. «Психология», вып. II. Алма-Ата, 1972.
- Туркбенбаев Н. У.** Интерференция (фонетическая) и психо-фонологические предпосылки выработки навыков общения на русском языке у студентов-казахов. В кн.: IV республиканская межвузовская конференция по актуальным вопросам обучения русскому языку в азербайджанской аудитории, Баку, 1973.
- Туркбенбаев Н. У.** Фонетическая интерференция и некоторые вопросы выработки навыков общения на втором языке. Материалы всесоюзного симпозиума «Мышление и общение», Алма-Ата, 1973.
- Туркбенбаев Н. У.** Смысловое членение и восприятие русской речи. Тезисы докладов на межреспубликанской конференции «Психология активности человека». Проблемы обучения. Часть II, Целиноград, 1976.
- Чистякова А.** О специфике вопросительного предложения. Русский язык в школе, № 1, 1962.
- Шварцман В. М.** Некоторые вопросы казахского вокализма в свете современных экспериментально-фонетических данных. Известия АН КазССР, серия филологии и искусствоведения, 1960, вып. 2.
- Шварцман В. М.** Экспериментально-фонетическое исследование гласных французского языка сравнительно с гласными казахского языка. Канд. диссерт. М., 1955.
- Шведова Н. Ю.** Очерки по синтаксису русской разговорной речи. Изд-во АН СССР, М., 1960.
- Шевякова В. С.** Интонация вопросительного предложения в современном английском языке. Канд. диссерт., М., 1954.
- Щерба Л. В.** О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании. Память учителя И. А. Бодуэна де Куртенэ. Известия АН СССР, отдел общественных наук, 1936, стр. 113—129.
- Щерба Л. В.** Фонетика французского языка. Очерк французского произношения сравнительно с русским. Учпедгиз, Л.-М., 1937.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Законы сочетания звуковых единиц	5
§ 1. Звуки речи и фонемы	5
§ 2. Звуки и буквы	8
§ 3. Русский и казахский вокализм	11
§ 4. Русский и казахский консонантизм	19
Позиционная характеристика гласных и согласных	22
§ 1. Безударный вокализм русского языка	23
§ 2. Модификация казахских гласных	28
§ 3. Модуляция и чередование согласных фонем	29
Слог и слоговоеделение в русском и казахском языках	31
§ 1. Слоговоеделение в русском языке внутри слова	32
§ 2. Слоговоеделение в русском языке на стыке слов	32
§ 3. Слоговоеделение в казахском языке	33
Ударение как просодическая единица речи	34
§ 1. Фонетическая природа русского и казахского ударений	35
§ 2. Типы ударений в русском и казахском языках	37
Интонация	46
§ 1. Понятие интонации	46
§ 2. Коммуникативная функция интонации	47
§ 3. Фонетическая интерференция и некоторые вопросы выработки навыков общения на втором языке	80
Библиография	95

Туркбенбаев Нигмет Уразбаевич
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ФОНЕТИКА
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ

(на русском языке)

Рецензент — кандидат педагогических наук *А. С. Абаев.*

Редактор *Г. Сампилова.* Худ. редактор *В. Логинов.*

Техн. редактор *С. Пасюгина.* Корректоры *Г. Туленова, Г. Окушева.*

Сдано в набор 1.06.78. Подписано к печати 24.07.78:

Формат 84×108¹/₃₂. Объем 3,25 п. л. Усл. печ. л: 5,46; Уч.-изд. л, 5,355.

Зак. 2803. Тираж 2430 экз. Цена 20 коп.

20 коп.

